

Олег Шелонин

Виктор Баженов

Тринадцатый наследник. Ревизор

Всем начищу! Всех на чистую воду!

Олег Александрович Шелонин
Виктор Олегович Баженов
Тринадцатый наследник. Ревизор
Серия «Тринадцатый наследник», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3489515

Тринадцатый наследник. Ревизор: Фантастический роман: АЛЬФА-КНИГА; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1113-9

Аннотация

Нелегкое это дело – будучи эльфом возглавлять комиссию по правам человека. А если еще и функции генерального ревизора на себя возьмешь – пиши пропало. Обязательно во что-нибудь вляпаешься, тем более с такой родней. С папиной стороны конкретно убить хотят, с маминой стороны то под статью подводят, то табунами невест подгонять начинают. А тут еще в приятели рыболов-любитель с косой набивается. Только одно в такой ситуации может спасти темного императора – бегство. Тем более что повод подходящий есть: миру грозит страшная опасность! Кто еще его может спасти? Конечно, только он – тринадцатый наследник Ирван Первый и его команда!

Содержание

1	4
2	10
3	20
4	27
5	34
6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

О. А. Шелонин, В. О. Баженов

Тринадцатый наследник. Ревизор

1

Обеденный зал старого замка был до отказа набит народом. Уже не одно десятилетие он пустовал, и в нем лишь изредка появлялись слуги, чтобы смахнуть пыль и протереть полы, но вот из дальних странствий вернулся законный владелец барон фон Дерзион, которого кроме старого, подслеповатого управляющего никто раньше в глаза не видел, и жизнь в замке сразу закипела. Прислуга сбилась с ног, обслуживая многочисленных гостей барона, которых он притащил с собой. От того же управляющего слуги знали, что барон немного чудаковат и обожает возиться с разными забавными зверушками, но, когда увидели этих самых «зверушек» воочию, многим стало дурно. Замок заполонили баньши, оборотни, ведьмы, вампиры, тролли и господа откровенно бандитской наружности. Однако вели себя эти дамы и господа по отношению к обслуживающему персоналу на удивление корректно, и слуги быстро успокоились. А когда барон приказал управляющему выдать им по полновесному золотому за верную службу, восторгу их не было границ. По окончании трапезы барон жестом отпустил слуг, приказав им забиться по норкам и сидеть там тихо, как мышки, вплоть до особого разрешения начальства. Приказ был выполнен немедленно, и, как только все лишние удалились, со своего места поднялась очень красивая, но жутко сердитая девица. Она решительно постучала вилкой по краю бокала, давая знать, что хочет говорить. За длинным пиршественным столом тут же воцарилась тишина.

– Все сидящие здесь обязаны великому Ирвану кто честью, кто надеждой, а кто... – Виана, а это, естественно, была она, в упор посмотрела на ведьм, – ...и более ценным: жизнью своих собственных детей.

– Да!!! – дружно взревел зал.

– Так неужели мы оставим нашего спасителя, единственного, кто осмелился бросить вызов ордену Серой Мглы и беспределу, царящему в так называемых светлых государствах, на растерзание высокомерным эльфам?

– Нет!!!

– Долой ушастых!!! – треснула кулачком по столу принцесса Шуахра.

– Всех под корень изведем!!! – дружно рявкнул зал.

– Спасибо, товарищ Виана. – Со своего места поднялся герой темной Империи Варгул, он же барон фон Дерзион. – Хотел бы, правда, напомнить, что у вашего жениха ушки тоже остренькие, так что советую не увлекаться, но в основном вы абсолютно правы и идете в нужном направлении.

– Варгул, – поморщилась Виана, – забудь про то, что я тебе рассказывала об СССР, и давай без всяких там товарищей. Нам только Октябрьской революции здесь не хватало.

– А вот это вы напрасно, товарищ Виана, – строго сказал герой темной Империи. – Ваш рассказ подсказал мне отличный способ опрокинуть все двенадцать светлых королевств, с тем, чтобы потом навести в них железный порядок. Однако сейчас перед нами стоит другая задача: спасти нашего императора. И медлить с этим нельзя. Пока мы тут прохлаждаемся, его, возможно, уже передали в руки палачей. Не каждый может выдержать их изуверские пытки зеленого листа и первого ростка.

– Так чего же мы ждем? – вскинулась опять принцесса.

– Спокойно, товарищ. Вслепую, с бухты-барахты, здесь действовать нельзя. Так как в нашем императоре течет эльфийская кровь, его должны судить большим кругом и без Див-

мара, Души Закона, здесь не обойдется. Так что пока он и главы остальных эльфийских кланов не подтянутся, я думаю, небольшой запас времени у нас есть, хотя и затягивать с этим делом нельзя. К счастью, мое родовое имение (для информации: я родом из этих мест) граничит с землями, оккупированными эльфийским кланом Туманного Леса, а, как вы уже знаете, Маиали, убийца-тень, которому ради нашего спасения вынужден был сдаться Ирван, принадлежит именно к этому клану. Это очень удачно. Итак, у меня родился план, но, прежде чем его здесь изложить, я хочу со всей ответственностью всех спросить: колеблющиеся, сомневающиеся среди вас есть? Все уверены, что готовы идти со мной до конца?

– Да!!!

– Спасем нашего императора!

– Вырвем его из рук палачей!

– И надо поспешать! Его наверняка уже пытаются!

* * *

Иван сидел в мягком кресле из упругих ветвей, услужливо выращенном для него древом-домом в зале тысячи звезд. Сюда бессмертные эльфы обычно приходили, чтобы подумать о вечном или провести время в душевной беседе за бокалом игристого эльфийского вина. Своды зала, сотканые из буйного переплетения ветвей, почти не пропускали света, что позволяло превратить день в ночь. По зеленому потолку, в полумраке казавшемся синим, ползали тысячи светлячков, создавая впечатление у отдыхающих, что они парят в пространстве, летят сквозь эту звездную пыль. Напротив юноши, за столиком, заполненным эльфийскими яствами и напитками, в таком же кресле сидело небесное создание необыкновенной красоты, с нежностью глядящее на Ивана. На вид ей было лет шестнадцать и по эльфийским меркам, возможно, столько и было, но с точки зрения человека она разменяла уже не одну сотню лет.

– Мама, а какой был папа? – спросил Иван.

– Нежным. Очень нежным и страстным. – Аэрис прикрыла глаза, погружаясь в воспоминания. – Он никогда не обижал слабых, всегда готов был прийти на помощь...

Губы Ивана тронула недоверчивая улыбка. Нет, конечно, приятно было слышать такое о своем отце, но перед мысленным взором почему-то маячил образ графа Дракулы, золотые и серебряные кубки на парапетах фонтанов и головы врагов, торчащие на кольях вдоль дороги, ведущей в его родную темную Империю.

– А мне о нем вообще-то иначе рассказывали.

– Не верь! – решительно сказала Танцующая Кошка. – Да, он был немного жестковат со своими подданными, так это из-за любви к порядку. А как с ними еще иначе?

Деликатное покашливание за спиной Ивана прервало беседу. В зал вошел Хранитель Времени, глава клана Туманного Леса Ариман со своим сыном Эльваром.

– Что-то случилось, брат? – Аэрис поставила на стол недопитый бокал вина.

– Прошу прощения за то, что вмешался в беседу и нарушил ваше уединение, но... – Ариман замялся.

Иван тоже поставил свой бокал на стол, хмуро покосился на главу эльфийского клана. Отношения с дядей у него до сих пор были натянутые, причем не столько по вине Аримана, сколько из-за внутреннего неприятия императором этого эльфа. У него еще свежи были в памяти рассказы Варгула о роли эльфийских кланов в разгроме темной Империи, и не последнюю скрипку в этом деле играл клан Туманного Леса, возглавляемый его родственником.

Хранитель Времени взмахом руки заставил раздвинуться потолок, и в зал тысячи звезд хлынули потоки яркого солнечного света. Взгляд Аримана невольно затормозился на воло-

сах племянника. Они уже не были иссиня-черными. Где-то цвет волос сменился на пепельно-серый, где-то они побелели и стали практически такими же, как волосы всех нормальных эльфов, но отдельные пряди продолжали сохранять первозданный черный цвет.

Аэрис, заметив, куда направлен взгляд брата, улыбнулась.

– Скоро он станет таким же, как и все мы. Мальчик был долго оторван от родины, но, несмотря на это, древо-дом приняло его.

– И сделало меня мелированным, – сердито буркнул Иван. – В зеркало смотреться тошно.

– Зато как красиво, – восторженно ухнул Эльвар. – Папа, а можно я тоже так выкрашусь?

– Ну да, – скептически хмыкнул Ариман. – Через пару дней твой двоюродный брат станет нормальным эльфом, а ты превратишься в чучело.

Хранитель Времени подошел к столу, вырастил из древа-дома себе и сыну по креслу.

– Не ершишь, Ирван, – обратился он к племяннику, подсаживаясь к столу. – Я понимаю, что ты воспитывался у людей, наших законов и уклада жизни не знаешь, но я вижу, как в тебе просыпается чисто эльфийская кровь, причем не простая кровь, а королевская, кровь эльфа первого круга.

– А про императорскую кровь ты, дядя, не забыл? – напористо спросил Иван.

– Как же с тобой трудно, – удрученно вздохнул Ариман. – Собственно, об этом я и хотел с тобой поговорить. Послушай, Ирван, у меня к тебе большая просьба: старайся ни во что не вмешиваться, пока вокруг твоей персоны не уляжется шум. Твоему императорскому величеству, – язвительно усмехнулся глава эльфийского клана, – и так крупно повезло, что Маиали не выполнил мой приказ убить сразу так называемого представителя комиссии по защите прав человека. – Аэрис при этих словах зашипела, как рассерженная кошка, но Хранитель Времени даже не повернулся в ее сторону, продолжая сверлить взглядом племянника. – Да и я практически пошел на преступление, оставив тебя на свободе до суда большого круга Серебряного Тиса.

– А ты не забыл, о чем мы с тобой не раз говорили на протяжении последних семидесяти лет? – резко спросила Аэрис.

– Признаю, что, возможно, был тогда неправ, – не стал отрицать Хранитель. – Не исключено, что надо было действовать по-другому. Сейчас я вижу, к чему все это привело. Но, с другой стороны, неизвестно, что произошло бы с этим миром, если бы все королевства покорились и вошли в состав темной Империи.

– Порядок бы здесь наступил, – жестко сказал Иван.

– И это возможно, но власть над целым миром, единоличная диктатура... – Ариман с сомнением покачал головой. – Однако я пришел сюда не для того, чтобы опять вести пустопорожние теоретические споры. Ирван, скоро сюда придут представители других эльфийских кланов для участия в суде большого круга Серебряного Тиса. Его возглавляет Дивмар, Душа Закона. Он ярый противник темной Империи, а потому я хочу предупредить тебя... нет, я хочу попросить тебя. Ради твоей матери хочу попросить: не лезь на рожон. На этом суде надо доказать, что в первую очередь ты – эльф, а не темный император. Иначе исход суда будет предрешен.

– Я не собираюсь никому ничего доказывать, – упрямо сказал Иван. – Единственное, что я могу пообещать, – говорить буду только правду. Какой бы неприятной эта правда ни была для темной Империи, светлых королевств и для эльфийских кланов.

– Он весь в отца, – гордо выпрямилась Аэрис. – Иштар тоже не терпел лжи.

Ариман обреченно вздохнул и хотел было уже подняться из-за стола, как в зал стремительной походкой вошел Маиали, убийца-тень. Подойдя к главе клана, он отвесил ему почтительный поклон и торопливо заговорил:

– Хранитель, у нас проблемы.
– Что случилось? – нахмурился Ариман.
– Понимаете, нами задержаны три группы... как бы это выразиться... нарушителей границ. – В голосе Маиали звучала растерянность.
– Ты что, не знаешь, как поступают в наших лесах с нарушителями?
– Да, но они с претензиями.
– Кто? – опешил Ариман.
– Нарушители. Вернее, две группы с претензиями, а одна с предложением. Если позволите...

Маиали склонился над Ариманом и что-то еле слышно зашептал ему на ухо. Глаза Хранителя Времени сначала полезли на лоб, затем чело нахмурилось, а брови сошлись к переносице.

– Ну, началось... – пробормотал он, поднимаясь из-за стола.
– Что-то не так, брат? – тревожно спросила Аэрис.
– Много чего не так. Одна из этих групп целиком состоит из представителей ордена Серой Мглы. Интересуются, почему захваченный нами темный император до сих пор не предан публичной казни. Придется их принять. И не только их.

Аэрис порывисто вскочила из-за стола.
– Я хочу присутствовать на этом приеме.
– Сестра...
– Раз это касается моего сына, я должна быть там!
– При одном условии: ты должна ни во что не вмешиваться и дать мне возможность утрясти этот вопрос мирным путем.

– Договорились.
– А можно и мне быть на приеме? – нетерпеливо заерзал в своем кресле Эльвар.
– Нет, – отрицательно качнул головой Ариман.
– Но, отец...
– Надеюсь, ты не забыл, что скоро здесь будет твой дедушка и ты возглавляешь комитет по встрече.

Лицо Эльвара страдальчески сморщилось.
– А кто у нас дедушка? – заинтересовался Иван.
– Дивмар. Душа Закона, а заодно глава совета эльфийских кланов. Он будет председательствовать на суде.

– Ну, мне поперло! – восхитился юноша. – Куда ни плюнь, одна родня.
– Я бы на твоём месте не обольщался на его счет, – отрицательно качнул головой Ариман. – Отец чтит дух и букву закона как никто другой. И если он сочтет тебя виновным, то родство в данном случае будет отягчающим вину обстоятельством. Эльвар, пока я буду разбираться с орденом, развлеки своего брата светской беседой до прибытия Дивмара.

Легким кивком головы глава эльфийского клана Туманного Леса попрощался с Иваном и в сопровождении сестры и Маиали покинул зал тысячи звезд.

– Папа терпеть не может этот орден, – шепотом сказал Эльвар, покосившись на дверь, за которой скрылся отец. – Слушай, тетя говорила, что в том мире, откуда ты прибыл...

– Подожди, братишка, – поднял руку Иван. – Былое и думы оставим на потом. Хочешь помочь мне избежать обвинительного приговора на суде Серебряного Тиса?

– На суде большого круга Серебряного Тиса, – поправил брата Эльвар.
– Да кой черт разница? – отмахнулся юноша.
– Очень большая разница! – горячо сказал Эльвар. – Малым кругом судят лишь обычных эльфов за всякие мелкие проступки, и все решается в пределах своего клана, а большим кругом судят либо эльфов первого круга, в которых течет королевская кровь, либо простых

эльфов, действия которых бросили тень на эльфийские кланы или поставили их под удар. Ты подходишь под обе категории для суда большого круга, – обрадовал Ивана брат. – Так чем я могу тебе помочь?

– Ты хорошо знаешь законы ваших кланов?

– Да ты что! Их там столько! Но основные законы мы, как говорится, с молоком матери в себя впитываем...

– В рукописном варианте эти законы у вас есть? – нетерпеливо спросил Иван.

– Когда-то были. Но восемьдесят лет назад, во время войны с темной Империей, произошло восстание троллей. Их земли граничили с нашими лесами. Они пришли с факелами. Практически вся библиотека со сводами законов и большинство архивов сгорели. Так что все законы наизусть помнит только наш дедушка Дивмар, Душа Закона.

– А почему только он?

– Его ученики, которых он готовил себе на смену, погибли в той войне. Он сейчас пытается восстановить утраченное, но...

– Понятно. То есть практически на этом суде все будут полагаться на память одного-единственного эльфа? – На лице Ивана заиграла довольная улыбка.

– Выходит, так, – кивнул головой Эльвар. – А чему ты, собственно, радуешься?

– Дело в том, что в том мире, откуда меня выдернули, я учился в академии на юридическом факультете и в вопросах юриспруденции кое-что соображаю, – азартно потер руки юноша. – Ну-ка, братишка, давай сюда ваши законы, которые с молоком матери впитываются!

– Их не так уж и много.

– Так это же прекрасно! Успеем до прибытия нашего деда. Излагай!

– Угу. Значит, так. Эльфы в иерархической лестнице населяющих этот мир существ стоят на самой высокой ступени развития, вследствие чего занимают высшее положение, а потому при обращении к истинным эльфам все остальные расы должны называть их светлорожденными, снимать при встрече головные уборы и низко кланяться...

– Охренеть! Это первый закон?

– Ага.

– Упасть и не встать. И это вы всасываете с молоком матери?

– Да.

– Я бы подавился. Высшая раса, истинные арийцы, нацизм в чистейшем виде. А если он к тому же замешан на экстремизме, то в моем мире вам бы всем светил реальный срок.

– Не понял, – нахмурился Эльвар.

– Потом поймешь. Так что там у вас еще впитывается с молоком матери?

– Слушай, ты, если не прекратишь издеваться над нашими законами...

– Извини, братан, но над такими законами грех не поиздеваться.

– Мне это не нравится!

– Не тебе одному, братишка. Такого даже в уставе национал-социалистской партии Германии нет. Не дотумкали фашисты до такого бреда.

– Ах ты, полукровка вонючая! Ща ты у меня получишь, императоришка хренов... – Эльвар в упор не знал, что такое национал-социализм и что собой представляют фашисты, но разобиделся конкретно и полез в драку...

* * *

Ариман с сестрой в сопровождении Маиали неспешно двигались по запутанным зеленым коридорам древа-дома в направлении тронного зала.

– Ну, с орденом все ясно, а что там с остальными группами? Какие у них претензии? Я что-то ничего не понял, – недовольно бурчал Ариман по дороге.

– После ордена Серой Мглы претензии только у одной, самой представительной группы. Их там человек сорок собралось, и все несут полный бред.

– Что за люди? – спросила Аэрис.

– Тут по соседству с нашими лесами расположены земли барона фон Дерзиона.

– Это я знаю, – кивнула мать Ивана.

– Так вот, этот барон со своими людьми забрался в наши земли, а когда мы их взяли, все дружно начали выставлять нам претензии.

– Какие? – потребовал уточнения Ариман.

– Они утверждают, что мы мешаем им собирать грибы.

– Чего-о?!!

– Грибы мешаем собирать, – пожал плечами Маиали.

– Действительно бред, – покачал головой глава клана. – Совсем оборзели людишки.

Ну а третья группа?

– Третья группа состоит всего из двух человек с корзинками. Они утверждают, что у них есть очень интересное предложение, от которого мы не сможем отказаться, но говорить об этом они будут только с главой нашего клана, да и то лишь в том случае, если он накроет им поляну. Честно говоря, я ничего не понял. Что значит «накрыть поляну»? Чем и – главное – зачем?

– Не ты один. Я тоже ничего не понял. А больше они ничего не сказали? – поинтересовался Ариман.

– Сказали, что если договоримся, то они замутят с нами такой бизнес, что всем конкурентам станет тошно. Кстати, что такое бизнес, я тоже не знаю.

– Ладно. Разберемся, – пробормотал глава клана Туманного Леса, подходя к тронному залу. – Давай, Маиали, сюда этих нарушителей границ.

– С какой группы начинать?

– Орден лучше оставить на потом. Эти долгополые все мозги вынесут, – поморщился Ариман, распахивая дверь тронного зала. – Тащи сюда грибников.

– Будет исполнено, Хранитель.

2

Когда барона и всю его свиту под усиленной охраной ввели в тронный зал, в нем сразу стало тесно, так как прибывших было не меньше сорока и каждого сопровождали два эльфа с луками – наготове. Понять их было можно: в одной руке у грибников было по лукошку, а в другой по тесаку. Мечом это оружие назвать трудно, но и простым ножичком тоже не назовешь. Один грибник в длиннополом черном плаще с капюшоном вообще догадался взять с собой косу.

– Ничего себе грибники, – пробормотал ошарашенный Ариман, невольно поднимаясь с трона. Ему стало так интересно, что он подошел поближе. – И кто тут у вас за главного?

Вперед выскочил низкорослый худосочный мужичонка с козлиной бородой и тонкими, лихо закрученными вверх усами.

– Я здесь за главного! – воинственно воскликнул он. – Вы хозяин этого борделя?

– Что?!! – выпучил глаза Ариман.

– Я барон фон Дерзион, и у меня к вам претензия!

– Какая? – потряс головой ошарашенный наскоком энергичного барона Ариман.

– Мало того что вы ополовинили мои земли, расширив за счет них свой лес, так вы еще не пускаете меня сюда за грибами!

– Э-э-э...

– Что, скажете, не было такого?

– Да с чего вы взяли, что это ваш лес? – взял наконец себя в руки Ариман.

– А у меня все записано! – барон извлек из своей корзинки кипу бумаг и начал трясти ими перед носом Хранителя. – Вот, здесь у меня документы на баронство, выданные моему прапрапрадеду. Подписаны, между прочим, королем Шуахра! Самим Сексименом Девятым, сто пятьдесят лет назад. Еще есть древние карты, на которых обозначена территория, выделенная моему героическому предку под это баронство, и согласно данным документам эта часть леса моя! Так что извольте выметаться с моей территории и не мешать заниматься любимым делом. Я обожаю собирать грибы!

– Да где вы были все эти годы, барон, – рявкнул Ариман, – что не знаете элементарных вещей?

– Мой дедушка и папа все в меня! Они, как и я, обожают путешествовать. Но это еще не повод захватывать их земли!

– Эта территория отошла к нам по итогам войны с темной Империей семьдесят лет назад!

– Докажите! – петушился барон, продолжая трясти перед носом главы эльфийского клана свои бумаги. – Мои документы – вот они. Все здесь и все в полном порядке! Извольте предъявить ваши!

Ариман прикусил губу, с ужасом понимая, что предъявить ему барону нечего. Все документы сгорели во время пожара, устроенного проклятыми троллями.

– Ага! Молчите? И правильно делаете! Любой непредвзятый суд признает мои права. Вы нагло оккупировали мои земли! Да это же рейдерский захват!

Слышал бы этого барона в тот момент Иван, сразу опознал бы в нем Варгула, несмотря на накладные бороду и усы. Вряд ли в этом мире кто-то, кроме него, Вианы и героя темной Империи, знает, что такое рейдерский захват. Любопытный Варгул многое сумел вытянуть из своего императора во время душевных бесед в дороге, пока они спасали принцессу Шуахра.

– И что теперь? – продолжал разоряться Варгул. – Я, барон, не имею права пойти со своими гостями в свой лес за своими грибами?

– Что-то не очень верится, что вы пришли за грибами, – гневно сверкнул глазами Ариман.

– Это еще почему?

– А зачем вам в лесу такие тесаки?

– Что значит зачем? – возмутился Варгул. – А грибочки мы чем срезать будем? Опять же колбаску на привале порубать! Транька! Предъяви!

Дородная мадам, которая тоже вышла в лес барона по грибы, откинула тряпицу со своей корзинки довольно внушительных размеров. И чего там только не было! Колбасы вареные, окорока копченые и, разумеется, вино в пузатых бутылках, залитых сургучом, на которых красовался отпечаток печати барона фон Дерзiona.

– А дровишки для костра нарубить? Нам что, топоры с собой в лес тащить? Тесак в этом случае незаменимая вещь!

– Костер в моем лесу? – зашипел Ариман.

– Что значит в твоём? Это мой лес! Что хочу с ним, то и сделаю! Хочу – на дрова пушу, хочу – пожгу, хочу – вас, ушастых, погоняю! Какого хрена вы в мой лес без приглашения приперлись?

Маиали, убийца-тень, заскрежетал от ярости зубами. Эльфы-охранники начали натягивать луки, но команды стрелять по нахальному барону и его людям от главы клана не поступало. Ариман был в смятении. Формально барон был абсолютно прав, и без сгоревших на пожаре документов они выглядели самыми натуральными захватчиками, творящими беззаконие на территории Шуахра, где король и без того уже косо смотрит на высокомерных эльфов.

– О правах на эти земли мы будем говорить не здесь и не сейчас, – решительно сказал Ариман. Он уже понял, что спорить с этим упертым бароном, не имея козырного туза в рукаве, бесполезно. Да и не готов он был пока к такому спору. – Но скажите честно, барон: ведь не отдыхать вы сюда пришли. Какой дурак с косой наперевес ходит за грибами в лес?

Барон задрал голову, освидетельствовал долговязую фигуру в черной сутане с косой, стоящую неподалеку.

– А мы думали, это ваш кадр, – почесал он затылок.

– Тьфу! – энергично сплюнула фигура в сутане, вскинула косу на плечо и направилась к выходу. – А я-то думала, и впрямь серьезная заварушка будет.

У кого-то из эльфов не выдержали нервы, и он выстрелил. Стрела сбила капюшон с головы неизвестного, обнажив лысый череп скелета. Эльфы сыпанули в разные стороны, давая ему дорогу, и скелет покинул тронный зал, почесывая костлявой рукой пострадавшую от стрелы черепушку.

– Уф-ф... – вытер со лба пот Варгул. – Слышь, Хранитель, а ведь, кажется, мы с тобой на грани были.

Он небрежно кинул бумаги назад в лукошко, выдернул оттуда пузырек гномьей водки и два стакана.

– Подержи, – сунул он один стакан главе эльфийского клана.

Тот автоматически взял его в руки, и Варгул немедленно наполнил граненую емкость водкой, не забыв налить и себе.

– Ну, за второе рождение!

Они дружно выпили, причем Ариман это сделал опять-таки на автомате.

– И что это такое было? – с трудом выдавил из себя Хранитель Времени, вытирая рукавом выступившие от ядреной водки слезы на глазах.

– Да, что это было? – этот же вопрос не давал покоя и Аэрис, наблюдавшей за происходящими событиями со своего трона.

– Только не падайте в обморок, мадам. Нас только что посетила Смерть, – пояснил барон. – Именно так она выглядит в одном из забавных обличей.

– А ты откуда об этом знаешь? – подозрительно спросил Ариман. Он посмотрел на свой опустевший стакан, пробормотал что-то вроде «черт знает что!» и выдернул из лукошка барона колбасу. Ему срочно надо было чем-то закусить, и он под влиянием стремительно расползающихся по телу градусов уже особо не церемонился.

– Уши чаще мой, светлорожденный. – Барон выдернул из лукошка еще один круг копченой колбасы и вцепился в него зубами. – Шлушай шюда и жапоминай, в третий раз повторять не буду: путешествовать я люблю, у нас, баронов фон Держионов, это в крови. А в дальних штранствиях шего только не увидишь, шего только не услышишь!

– Так! Уведите их с глаз моих долой! – рявкнул Ариман. – А это оставь, – выдернул он из лукошка барона початую бутылку гномьей водки и полез с ней обратно на трон.

– Э! Куда пузырь поволок? – возмутился барон. – И что значит уведите?! Мы еще не договорили. Пока все финансовые вопросы не утрясем, никуда не пойду!

– Какие еще финансовые вопросы?

– А арендная плата за семьдесят лет? А набежавшие за просрочку платежей проценты кто за вас платить будет? Пушкин? Так, братва, накрываем поляну прямо здесь, пока ушастые не придут к консенсусу по этому вопросу.

Ариман только тряс головой, пытаясь сообразить, о чем идет речь. Впрочем, когда барон и его гости плюхнулись прямо на пол и начали извлекать из своих корзин гномью водку и закуску, он понял, что означает накрыть поляну. Хранитель Времени схватился за голову.

– Сколько ты хочешь за аренду? – в отчаянии взвыл он, сообразив, что от этого нахала проще откупиться, чем отговориться.

– Вот это уже деловой разговор, – обрадовался Варгул. – Значит, так: семьдесят лет за использование чужой земли, плюс возведение незаконных построек...

– Каких еще построек? – оторопел Ариман.

– Вот этих вот! – постучал по полу барон. – А ипотека нынче дорого стоит. – Варгул вываливал на бедного Хранителя ошметки знаний, которые получил в свое время от Ивана и Вианы.

– Какая еще ипотека?! Этому дому две тысячи лет! Принадлежавшие раньше вам земли были западнее!

– Да? – Барон вновь извлек из корзинки свои карты. – Действительно. А жаль. Такая статья дохода уплыла. Ну да ладно. Значит, так: базовую ставку умножаем на семьдесят и с учетом упущенной выгоды от торговли дарами природы...

– А почему на семьдесят? – поинтересовался Ариман.

– Потому что семьдесят лет прошло.

– А базовая ставка какая?

– Не мешай, а то собьюсь, – отмахнулся Варгул. – Ага... значит, так... умножаем на семьдесят, два на ум пошло, плюс подоходный и налог на бездетность...

– Какая еще бездетность? – затряс головой Ариман. – У меня сын есть! Ему скоро будет двести лет!

– Какая древность! А маленьких детей нет?

– Нет.

– Значит, налог на бездетность оставляем. Итого с вас... – Варгул пошевелил губами, что-то старательно подсчитывая в уме, – ...три миллиона восемьсот пятьдесят три тысячи двести семьдесят пять золотых.

Аримана аж отбросило на спинку кресла, и он чуть не подавился колбасой, услышав эту сумму. Хранитель понял, что клан свой, можно сказать, уже отдал за один только процент и остался еще должен.

– Откуда такие цены, прохвост?!!

– Будешь грубить, арендную плату с этого года задеру еще выше, – пригрозил Варгул.

– Да весь Шуахр со всеми потрохами столько не стоит! – завопил Ариман.

– Что делать? Инфляция, – развел руками Варгул. – Опять же проценты набежали. Хотя можно договориться и иначе.

– Это как?

Варгул поднялся с пола, подошел к Хранителю и что-то прошептал ему на ухо.

– Да ты с ума сошел! – Глаза у Аримана полезли из орбит. – Ни под каким видом!

– У, какой ты жадный! – Барон вернулся на свое место. – Ладно, так и быть, немножко сброшу цену. Сделаем так: за первый год аренды платишь золотой. Согласен?

– С такой суммой согласен, – кивнул Ариман.

– За второй год сумму удваиваем, и это будет два золотых. Согласен?

– И с этим согласен.

– Вот так и дальше у нас пойдет. За каждый год аренды сумма удваивается. Идет?

– Идет, – облегченно выдохнул Ариман. – Но после выплаты арендной платы ты должен написать отказ от всех претензий на эти земли.

– Да не вопрос. Катай бумагу.

– Какую?

– Долговое обязательство. Как только мы получим на этих условиях расчет, инцидент исчерпан.

Ариман быстро состряпал требуемый документ и лично из рук в руки передал долговое обязательство Варгулу.

– Маиали, отведи барона и его друзей в комнаты отдыха и прикажи казначею деньги отсчитать. Обид барону и его людям ни в чем не чинить и обращаться как с гостями... Все-таки пили вместе, – удрученно вздохнул Ариман.

Маиали отвесил почтительный поклон главе клана.

– А с вами приятно иметь дело, Хранитель! – расплылся в радостной улыбке Варг. – Братва, сворачиваемся.

Убийца-тень дождался, когда люди барона растолкают выпивку и закуску по корзинам, и жестом дал команду своим воинам выпроводить их из зала.

– Кажется, мы обошлись малой кровью, – обрадовал Ариман сестренку.

– Ой, что-то меня гложут смутные сомнения, – покачала головой Аэрис.

– Все нормально, – отмахнулся Хранитель Времени. – Проблему, считай, решили. Задешеве, бескровно и, главное, все по закону, не придерешься.

– А что за вариант он тебе на ухо предлагал? – поинтересовалась Аэрис.

– Лучше тебе этого не знать, – насутился Ариман. – Следующих сюда тащи! – приказал он Маиали, присасываясь к бутылке с водкой. Коварные градусы делали свое дело, и глава клана пил прямо из горла, наплевав на этикет и свои аристократические привычки.

– Ты что делаешь? – зашипела на него Танцующая Кошка.

– Молчи, женщина! В политику не лезь!

Пока они препирались, Маиали ввел в тронный зал еще одну группу, которая состояла всего из двух человек. Эта парочка была одета в темные траурные одежды, на головах их красовались черные фетровые раввинские шапки, шею закрывали густые бороды и длинные пышные пейсы, свисающие с висков. Что интересно, в руках у них, как и у предыдущей группы, тоже были корзинки, только прикрыты они сверху были не тряпицами, а плетеными крышками.

– Что? – вгрызаясь в колбасу, изумился Ариман. – Опять грибники?

– Ну шо ви! Как можно нас, бедных стганствующих евгеев, пегепутать с какими-то ггибниками? – сокрушенно всплеснул руками еврей с черными пейсами.

– Евгеи? – нахмурил лоб Ариман, старательно копаясь в своей памяти.

– Евгеи, – поправил его еврей с рыжими волосами. – Мой дгуг пгосто не выговагивает букву «г».

– Ага, – глубокомысленно изрек глава клана Туманного Леса, попытался приложиться еще раз к бутылке, но тут Аэрис, не выдержав, шарахнула по нему заклинанием экстренного похмелья, и он молниеносно вошел в фокус. С недоумением посмотрев на початую бутылку, Ариман заткнул горлышко огрызком колбасы и поставил все это хозяйство на пол рядом с тронem. – И что это за народ такой? – абсолютно трезвым голосом спросил он.

– Нагод избганный, – мило улыбнулся еврей с черными волосами. – Позвольте пгедставиться: Абгам Соломонович.

– А меня можете звать пгосто Мойша, – елеино улыбнулся еврей с рыжими волосами.

– Ну, и как вас сюда занесло, народ избранный? – спросил Ариман.

– Понимаете, Хганитель, сидим мы с Мойшей у себя в Одессе на Пгивозе, – с чувством начал свой рассказ Абрам Соломонович, – и он мне говогит: Абгам, здесь ловить нечего, не поискать ли нам счастья в дгугих стганах?

– Та-а-ак, и что дальше? – Ариман мучительно пытался сообразить, что такое Одесса и Пгивоз.

– Ну мы быстгенько собгались и пгямиком сюда.

– Одесса – это где? – не удержалась от вопроса Аэрис.

– Совсем гядом, – успокоил ее Мойша. – Пага пгостганственных пгоколов, и вы там.

Брат с сестрой стремительно переглянулись. Искусством сооружать пространственные порталы в иные миры владели очень немногие в этом мире, и большая часть магов, способных на такое волшебство, были выходцами из эльфийских кланов. Магов человеческой расы, овладевших этим искусством, вообще можно было пересчитать по пальцам одной руки, и все они были королевских кровей. Именно магия возвела когда-то их предков на трон.

– Но гечь у нас пойдет о дгугом, – поспешил вернуть разговор в правильное русло Абрам Соломонович, заметив реакцию эльфов на неосторожные слова Мойши. – Мы пгишли сделать с вами небольшой, так сказать, гешефт. Мы, евгеи, нагод очень щедгый. Сгазу даем вам десять пгоцентов от пгибыли, и можете за это нас не благодагить!

Ариман снова тряс головой, пытаясь сообразить, о чем идет речь.

– Шо? Я таки не понял, ви пготив? – изумился Абрам Соломонович. – Вам мало? А хлопоты с доставкой, а пегеговогы с кговожадными абогигенами? Хотите сказать, шо это ничего не стоит? Кошмаг! Мойша, куда мы попали? Здесь живут самые настоящие дикаги, котогые совсем не умеют говогить за деньги!

– Я так понял, что вы хотите предложить нам какой-то товар? – сообразил Ариман.

– Дошло-таки наконец, – облегченно выдохнул Абрам Соломонович, который взял на себя основной труд по ведению переговоров. – Обгазцы товага, кстати, у нас пги себе, – сообщил он, скидывая со своей корзинки крышку, и оттуда рванула волна магии.

Эльфы дружно ахнули, увидев торчащий из корзинки нежный росток, зеленые листья которого имели характерные серебряные прожилки.

– Королевское дерево? – трепетно спросила Аэрис.

– Совегшенно вегно, – лучезарно улыбаясь, подтвердил Абрам Соломонович. – И пгошу обгатить внимание: этот обгазец мы отдаем вам пгактически задагом. Пгимитивная багтегная сделка – и коголевское дегево у вас в кагмане!

– Что хотите за него? – с трудом перевел дух Ариман.

Это было королевское дерево – древо-праматерь, последний экземпляр которого три тысячи лет назад уничтожил Черный Эльф Генеф, мстя светлым за гибель своего клана. С тех пор лишенные магического талисмана эльфийские кланы начали постепенно угасать, что тщательно скрывалось от посторонних. Но, как говорится, шила в мешке не утаишь, и кое-кто уже начал замечать, что у бессмертных эльфов все реже рождаются по-настоящему сильные маги, в то время как раса людей их уже начала выдавать, и отдельные личности даже освоили пространственные порталы в иные миры. Последние три тысячи лет священным деревом эльфов служил Серебряный Тис, но он был слабой заменой настоящему королевскому древу.

– Так что вы за него хотите? – севшим голосом повторил вопрос Ариман.

– О! Суший пустяк, – небрежно махнул рукой Абрам Соломонович. – Меняем на наследника темного импегатога. Он, говорят, здесь недавно пгобегал.

– Что?!! И вам он нужен? – Лицо Аримана окаменело, а Аэрис отшатнулась, как от удара.

– Шо? Вас не устгаивает цена? – тут же сориентировался Абрам Соломонович. – Тогда могу пгедложить импегатогское дегево. Кгасный палисандг. Мойша, пгедъяви товаг лицом.

Мойша откинул крышку со своей корзинки. Торчащий оттуда росток мало чем отличался от ростка королевского дерева, разве что прожилки на листьях были золотые, а не серебряные, но при этом по тронному залу прокатилась такая мощная волна магии, что всех присутствующих охватил священный трепет. Этот росток был гораздо мощнее своего королевского собрата, и Ариман сразу понял, что их мир такого дерева еще не знал.

Маиали как замороженный смотрел на бесценные ростки, а руки уже сами сдергивали с плеча лук и накладывали на него стрелу.

– Да, забыл пгедупгедить, господа, – безмятежным голосом сообщил Мойша, – эти обгазцы можно только пгодать, на что-то обменять или пгосто подагить. И все это исключительно по добгой воле. Их нельзя взять силой или укгасть. Сгазу погигнут. Такая вот забавная магия на них наложена.

Опомнившийся Маиали закинул стрелу в колчан, вернул лук на место и виновато покосился на главу своего клана. Но тому было не до него. Он как зачарованный смотрел на ростки священного дерева, судорожно сглатывая обильно набегавшую слюну. Встревоженная Аэрис тронула брата за руку, и он вздрогнул, приходя в чувство.

– Темного императора за два ростка... – еле слышно прошептал он.

– Я знал, шо мы с вами договогимся! – радостно сказал Абрам Соломонович. – Так где там наш пленник?

– А золото в обмен не возьмете? – спросила Аэрис. – Или еще чего вместо него?

– Боюсь, у вас не хватит денег, – скорбно вздохнул Мойша, – а лесом мы не бегем. Дговами не тоггуем. Хотя нектогые тгавки, конечно, на Пгивозе стоят очень догого, но мы не по этому делу, дугь напгаво и налево не толкаем, за нее большой сгок дают. У нас легальный бизнес.

Аэрис прекрасно понимала, что за эти росточки любой эльф готов душу продать, не то что какого-то там темного императора, а потому решительно взяла дело в свои руки.

– Вы не могли бы немножко подождать нашего решения? – вежливо спросила она. – Нам с братом надо посовещаться и подумать. В нашем клане вам будет оказан воистину королевский прием, и, пока вы у нас в гостях, практически ни в чем не будете нуждаться.

– Какие пгоблемы! – расплылся Мойша.

– Конечно, подождем! – сияя всем лицом, согласился с подельником Абрам Соломонович. – Только ви очень долго не совещайтесь, а то потом будет сильно догоже.

Ушлые бизнесмены двинулись к выходу в сопровождении эльфов, которые теперь боялись на них лишний раз дыхнуть: не дай бог, споткнутся и уронят бесценные корзинки.

– Позвольте, мы вам поможем их нести.

– А чем вы их поливаете?

– У нас здесь есть поблизости замечательный родник.

– Ключ бьет прямо из-под корней Серебряного Тиса...

У самых дверей тронного зала их догнал вопрос Аримана.

– Зачем вам темный император?

Абрам Соломонович с Мойшей притормозили, оглянулись.

– Ну ви же умный человек, а такие глупые вопгосы задаете, – тяжело вздохнул рыжий еврей.

– Опомнись, Мойша, это эльф!

– Ну да, запоматовал, Соломоныч. С интеллектом у ушастых слабовато.

– Я бы на вашем месте поспешил. – Абрам Соломонович, уже не улыбаясь, смерил взглядом Аримана. – Ви же все гавно не знаете, шо с этим импегатогом делать. И на суд отдавать нельзя, его дедушка кгемень, обязательно своего внучка засудит, и испытаний большого кгуга он не пгойдет, потому как племянник ваш полуэльф, а Сегой Мгле его отдать гавно-сильно смегти. Эти сволочи обязательно устоят показательную казнь. А уж мы-то найдем мальчику пгименение. Устоим так, шо все будут довольны.

– Но что я скажу на совете?

– Скажете, шо пленник ваш сбежал, и все дела. Так шо и ви будете в шоколаде, и нам хогошо. Есть такое понятие: ложь во спасение. А в благодагность за эту святую ложь мы вам потом кучу таких госточков пгинесем. Их у нас в одном схгоне здесь навалом. На все кланы хватит.

Сопровождающие бизнесменов эльфы чуть не подавились при этих словах собственной слюной.

– Кто за ними ухаживает?

– Надеемся, вы не бросили их на произвол судьбы?

– Я не знаю, что такое Одесса и Пгивоз, – задумчиво сказал Ариман, как только за ними закрылась дверь, – но знаю точно, что это люди, преданные памяти Иштара Второго. И они пришли за своим императором.

– Я это сразу поняла, как только речь зашла о сыне. И ты знаешь, мне их предложение нравится. Есть в нем какой-то резон.

– Ты понимаешь, что означает отпустить его с ними? Это же война!

– Война начнется, если не отпустим. Темная Империя убийства Ирвана не простит никому. А война, кстати, пусть не явная, но уже началась. Только не с темной Империей, а с эльфийскими кланами. Под нас давно уже кто-то упорно копает.

Ариман понурился, признавая правоту сестры.

– Ну что, Хранитель, третью группу звать? – спросил Маиали. – Они уже давно от нетерпения копытами землю роют.

– Пусть еще пороют, – буркнул Ариман. – Мне надо подумать.

Думы Аримана были тяжелы. Еще неделю назад он без раздумий отправил бы на плаху любого самозванца, творящего от имени эльфийских кланов беззаконие в светлых королевствах, но самозванцем оказался его собственный племянник. А его честный рассказ о своей жизни и о том, что с ним произошло с того момента, как Виана вытащила его через портал в Шуахр, тронул главу эльфийского клана Туманного Леса до глубины души. Перед ним был не темный император, а очень хороший, честный и благородный эльф... нет, не эльф, человек! Не каждый эльф поступил бы так, как поступал его племянник, яростно вступая в бой с любой несправедливостью, частенько действуя по зову сердца, а не разума. Порой жестоко, но справедливо. Так же жестоко когда-то действовал и его отец. Неужели он, Ариман, тогда был не прав? После гибели Иштара в светлых королевствах стало в тысячу раз

хуже, а в заповедную долину, оплот темной Империи, судя по донесению агентов, валом валит народ, прорываясь через все кордоны. Всем надоел царящий в светлых королевствах беспредел. Все хотят жить в мире, где царят порядок и закон. И что же теперь делать? Вот так вот просто отдать мальчика на растерзание ордену Серой Мглы? И все это в угоду уставшим договорам со светлыми королевствами, которые и впрямь уже прогнили до основания? А как же быть с отцом? Он ведь действительно кремень и не отступит ни на шаг от буквы эльфийского закона.

Вопросов было много – ответа ни одного.

– Давай сюда долгополых, – поморщился Ариман. – Я в принципе и так знаю, что они скажут, но выслушать все равно придется.

Маиали поспешил исполнить приказание, и через несколько минут ввел в тронный зал представительную делегацию из двадцати человек. Все в длинных серых рясах с капюшонами, все с посохами, и все с суровыми, непреклонными лицами. Это были храмовники, а потому их конвоировали наиболее сильные в магическом искусстве эльфы. Возглавлял группу нарушителей границ эльфийского леса кардинал Легрей. Ариман уже не раз сталкивался с этим вредным и въедливым стариком, который являлся официальным представителем ордена Серой Мглы в Шуахре.

– Что побудило досточтимого кардинала явиться в эльфийские леса без приглашения и предварительного уведомления? – жестко спросил Ариман, действуя по принципу: лучшая защита – нападение.

– Забота о соблюдении закона и порядка в нашем королевстве, – так же неприветливо ответил Легрей. – Вы нарушили договор между эльфийскими кланами и светлыми королевствами, а потому мы здесь. Мы требуем ответа.

– Эльфы подписывали договор со светлыми королевствами, а не с орденом Серой Мглы. Вы хоть понимаете, куда пришли и на кого осмелились повысить голос? – ледяным тоном спросил Ариман.

Он все-таки не сдержался. Хваленая эльфийская выдержка на этот раз подвела. Из пола выскочили зеленые ростки и стремительно оплели своими путами храмовников с головы до ног, мгновенно превратив их в этикие своеобразные зеленые статуи, шелестящие листвой. Ростки становились все длиннее и длиннее, приподнимая судорожно дергающихся адептов первого круга ордена Серой Мглы над землей.

– Вы понимаете, что я сейчас с вами сделаю?

– Не имеешь права, – прохрипел из своего кокона кардинал Легрей. – У нас с собой доверенность.

Ростки перестали шевелиться.

– Какая доверенность?

Кардинал сквозь упругие ветки зеленого кокона попытался просунуть наружу свиток. Ариман щелкнул пальцами, и свиток сам прыгнул в его руки. Неспешно развернув его, глава клана Туманного Леса внимательно изучил доверенность на ведение переговоров от имени светлых королевств.

– Недействительна. Я вижу здесь только одиннадцать подписей. Король Шуахра не подписался, а его королевство по силе и размерам сто́ит всех остальных одиннадцати королевств, вместе взятых.

Ариман демонстративно порвал свиток на мелкие клочки и бросил их на пол. Аэрис смотрела на брата, не веря своим глазам. Всегда спокойный и рассудительный, правитель сейчас шел на откровенный разрыв с одной из самых могущественных организаций мира.

– А его подписи и не требуется! – яростно прошипел из кокона кардинал.

Ветки тут же нырнули обратно в землю. Храмовники с посиневшими лицами плюхнулись на пол и часто-часто задышали, хватаясь руками за горло.

– Почему? – Хранитель Времени вновь был сама вежливость.

– Потому что его дочь связалась с темным императором, – поднялся с земли кардинал, – что является изменой, а потому нет доверия и к ее отцу. Вдруг и он изменил идеалам светлых королевств?

– Нет, ну это надо же, – покачала головой Аэрис, – орден Серой Мглы, в застенках монастырей которых творятся такие зверства, что у нормальных людей волосы дыбом встают, заговорил об идеалах!

– Мы искореняем ересь! – потрясая посохом, заорал кардинал Легрей.

– А я поражаюсь твоей глупости, – покачал головой Ариман. – Ты только что проигнорировал отсутствие подписи Сексимена Четырнадцатого на договоре, после чего практически во всеуслышание объявил его изменником... Назвать изменником короля самого сильного королевства союза двенадцати, на территории которого ты сейчас находишься... Я даже не знаю, с чем это сравнить. В голове не укладывается. При первом же удобном случае попрошу Лия Второго присылать в следующий раз парламентаря поумнее. И запомни: до тех пор, пока на доверенности не будут стоять все двенадцать подписей, никакого ответа от эльфийских кланов ты требовать не можешь!

– Могу! Пусть не от лица всех королевств, но все-таки могу! Вы приютили в своем клане наследника темного императора, а это уже измена!

– Экий ты ретивый, – покачал головой Ариман. – В измене нас, значит, обвиняешь?

– Да! Вы захватили темного императора! Это факт! А где показательная казнь на главной площади Шуахра? Ее нет! Орден, который с самого начала боролся с темной Империей, не может пройти мимо такого факта.

– С чего ты взял, что мы захватили и приютили темного императора? – вкрадчиво спросил Ариман.

– То есть как? – опешил кардинал. – А тот молодчик, которого ваш убийца-тень увел из королевского парка? Хотите сказать, что его здесь нет?

– Почему? Он здесь есть, а вот темного императора нет. Тот, кого ваш орден подозревал во всех смертных грехах, оказался самым обыкновенным эльфом, которого мы давным-давно потеряли и не чаяли уже найти. Он воспитывался среди людей, чем и объясняется его странное поведение. Кстати, он нам много интересного рассказал о своей жизни и кое на что открыл глаза. Мы договор с людьми блюдем свято, а люди его, оказывается, нарушают!

– Как нарушают? – насторожился кардинал.

– Очень просто. Потерянный сын леса сообщил нам, что в светлых королевствах появились силы, которые целенаправленно вели пропагандистскую кампанию против эльфов, создавая в общественном сознании образ врага. Эльф – это враг! То есть конкретно подготавливали почву для войны со светлорожденными. А еще, как выяснилось, ниточки от этих сил ведут прямоком в орден Серой Мглы, и мы задались вопросом: а там ли светлые королевства ищут наследника темного императора? Может, поискать его в вашем ордене? Что скажете на это, кардинал?

– Да как вы смее! – чуть не задохнулся от возмущения Легрей.

– Смею! – отрезал Ариман.

– Вы перекладываете вину с больной головы на здоровую! А если все-таки окажется, что этот эльф – темный император?

– Завтра над этим эльфом состоится суд большого круга Серебряного Тиса! – взорвался Ариман. – Председательствовать на нем будет Дивмар, Душа Закона. Как ты думаешь, кардинал, оправдает он темного императора или нет? Да один лишь намек на то, что потерянное дитя леса может оказаться причастным к деяниям темной Империи, заставит его устроить мальчику полную проверку, вплоть до проверки кровью!

– Я требую присутствия на этой процедуре независимых экспертов!

– То есть вас? – насмешливо спросил Ариман.

– Да! – бесстрашно ответил кардинал.

– Хорошо, – подозрительно легко согласился с ним Хранитель Времени, – но если все-таки он окажется обычным эльфом, не затронутым темной стороной, то...

– То? – насторожился кардинал.

– То в этом случае я признаю данную бумагу, – Ариман взмахнул рукой, заставив обрывки доверенности взмыть с земли в воздух и слиться воедино, – а ты на основании нее составишь с эльфийскими кланами новый договор. Договор, позволяющий эльфам более активно вмешиваться в дела людей, защищая свои интересы. Кстати, идея Ирвана насчет комиссии по правам человека нам очень понравилась. Эта комиссия, даже когда она состояла всего из одного эльфа, выдала на-гора прекрасные результаты. Теперь мы гораздо лучше знаем, чем дышат эти так называемые светлые королевства. Ну что, согласны на такие условия, господин Легрей?

– Согласен! – азартно стукнул посохом по полу кардинал.

3

– И что мы теперь будем делать? – спросила Аэрис, как только все посторонние были выведены из тронного зала.

– Не знаю, – честно признался Ариман. – Я так понял, им всем нужен темный император. Ордену – чтобы его казнить, их позиция понятна, а вот зачем твой сын понадобился этому барону и евгеям – большой вопрос. Хотя нет... евгеи сами раскололись. Это явно его подданные, которые хотят вернуть Империи своего императора. А вот барон...

– Ну, если непонятна позиция барона, то, может, просто напрямую его спросить? – задумалась Аэрис.

– Я, честно говоря, боюсь, – признался Ариман. – Ему проще заплатить, и пусть идет со своей толпой от нас куда подальше. Сумма-то пустяковая.

Их неспешную беседу нарушил казначей, ворвавшийся в тронный зал с пачкой исписанных какими-то каракулями бумаг в трясущихся руках. На нем буквально не было лица, а волосы стояли дыбом.

– Хранитель, вы с этим бароном уже подписали договор?

– Да, а что?

– Мы разорены, – схватился казначей за сердце.

– В чем дело? – нахмурился Хранитель Времени.

– Я подсчитал, во сколько обойдется нам этот договор. Семидесятикратно удвоенный золотой... впрочем, взгляните сами на итоговую цифру.

Ариман посмотрел и тоже начал зеленеть. Аэрис выхватила из его рук бумаги. «1 180 591 620 717 411 303 424 золотых», – гласила надпись на листке.

– Если сложить казну всех кланов и всех светлых королевств, и миллионной доли этой суммы не собрать. Да что там миллионной – миллиардной доли не наберется! – Казначей был на грани истерики.

– Надул, мерзавец! Я его убью! – просипел Ариман, с трудом переведя дыхание.

– Доверьте это дело мне, – оживился Маиали.

– Опомнитесь! – прикрикнула на них Аэрис. – Не забывайте об эльфийской чести! Нам нельзя терять лицо.

– Сам знаю! – огрызнулся Ариман, постепенно остывая. – Вот что, сестренка, им всем нужен твой сын, так что зови его сюда. Мы с ним еще раз более предметно потолкуем.

– А вот это правильное решение, – оживилась Танцующая Кошка. – Я мигом.

Аэрис прыгнула с трона и выскользнула из зала. Дорога до зала тысячи звезд много времени не отняла, но при подходе к нему Танцующая Кошка невольно притормозила, услышав голос сына. Что-то в его интонациях ей не понравилось.

– И-и-и... двести шестьдесят! И-и-и... куда поднялся? Команды двести шестьдесят один еще не было. И-и-и...

Аэрис влетела в зал. Иван сидел на кресле, попирая ногами Эльвара, который, пытаясь от натуги, отжимался от пола.

– Что здесь происходит? – спросила Танцующая Кошка.

Иван торопливо поджал ножки под себя, а его красный от смущения брат рывком оторвался от земли и поспешил отвернуться от своей тетки.

– Да вот поспорили, что он триста раз от пола не отожмется, – втянул голову в плечи Иван.

Аэрис посмотрела на его воровато бегающие глаза и не поверила ни одному слову.

– А ты чего глаза прячешь? – строго спросила Танцующая Кошка племянника. – А ну-ка, повернись.

Эльвар послушно повернулся, явив взору тетки огромный бланш на пол-лица под глазом. На лбу его тоже темнел синяк, имеющий довольно характерный отпечаток. Аэрис посмотрела на руки сына. Золотое кольцо в виде спящего дракона на его пальце, словно опомнившись, поспешило растаять в воздухе, но было уже поздно. Мамаша поняла, чем ее сыночек благословил в лоб брата.

– Та-а-ак... И что это все значит? – нахмурилась Танцующая Кошка.

– Понимаешь, мама, мы тут с братишкой не сошлись во мнении по поводу норм эльфийской этики и морали, а так как он во всех тонкостях современной юриспруденции...

– Тонкостях чего? – не поняла Аэрис.

– Законов. Так вот, так как он во всех тонкостях законов и подзаконных актов разбирается слабо, то я решил доказать свою правоту другим способом, но немножко сил не рассчитал...

– Зато ты все рассчитал! – разозлилась Аэрис. – И не стыдно тебе издеваться над братом? Он же совсем маленький! Ему еще двухсот лет нет.

– О господи! – всполошился Иван. – Эльвар, прошу прощения. Если бы я знал о твоих седирах... Короче, извини. Еще раз говорю: не знал. Но как ты сохранился!

– Тьфу! – энергично сплюнул юный «старец».

– Какие же вы еще дети, – покачала головой Аэрис. – Эльвар, тебе тоже придется извиниться. Не забывай, что, хотя твой брат по нашим меркам еще младенец, титула императора его пока никто не лишал.

Лицо Эльвара вытянулось, но он вынужден был отвесить брату почтительный поклон.

– Прошу прощения, император, – еле слышно пробормотал он.

– Надеюсь, на этом инцидент исчерпан? – спросила Аэрис.

Братья покосились друг на друга и под строгим взглядом Танцующей Кошки нехотя кивнули головами.

– Очень хорошо. Ирван, пошли в тронный зал. Тебя хочет видеть Ариман.

– Зачем?

– Есть у него к тебе пара вопросов. Идем. Не стоит заставлять дядю ждать.

Иван поднялся с кресла и пошел вслед за Аэрис. Эльвар проводил их обиженным взглядом. Как только они ушли, юный эльф взмахом руки открыл в стене проход и побежал кратчайшим путем к папе жаловаться, спеша опередить тетку и венценосного брата. По пути он успел заскочить в свои апартаменты, чтобы нацепить на голову диадему, дабы скрыть оттиск дракона на лбу, и, несмотря на это, успел добежать до цели первым.

– Ты что здесь делаешь? – нахмурился Ариман. – Я тебе велел развлекать светской беседой брата, а потом идти встречать деда.

– Вот о светской беседе я и хотел с тобой поговорить, – сердито откликнулся Эльвар, стараясь держаться к отцу не пострадавшей стороной лица.

Однако пожаловаться толком так и не успел. Зашелестела листва по земле, повеяло хвойным ароматом северных лесов.

– А вот и твой дедушка пожаловал, – обрадовал сына Ариман, спускаясь с трона. – Мне надо побеседовать с ним наедине. Бегом к своему брату и предупреди, чтобы пока не приходил.

Глава клана Туманного Леса не ошибся. Да в данном случае и ошибиться было трудно. Свести тропу прямо в тронный зал, защищенный сотнями заклятий, мог только член королевской семьи этого древа-дома, к которой принадлежал и Дивмар, Душа Закона. Он появился прямо в центре зала – стройный седой эльф с суровым непреклонным лицом.

– О каком брате идет речь? – строго спросил он сына.

В этот момент распахнулась дверь и в зал вошли Иван с Аэрис.

– Дядя, ты меня звал?

Глаза Дивмара полезли на лоб. Он окинул изумленным взглядом Ивана, растерянно посмотрел на сына, потом на дочь, после чего взгляд его затормозился на Эльваре, старательно прикрывавшем рукой левую сторону лица.

– Та-а-ак... Ну-ка, Эльвар, иди сюда.

Юный эльф послушно подошел.

– Ручку от лица убери и диадему с головы сними, – приказал Дивмар. – Дай полюбоваться на тебя, внучок.

Ослушаться деда Эльвар не посмел и выполнил приказание.

– Прекрасно смотришься, – хмыкнул Дивмар, полюбовавшись на фингал под глазом и синий отпечаток дракона на лбу внука. – И кто же тебя отметил символом темной Империи?

Душа Закона повернулся к Ивану. Парень, чувствуя, что ему скоро предстоит разнос, сделал вид, что рассматривает убранство тронного зала.

– А здесь красиво, – с самым серьезным видом сообщил он маме. – Отличный интерьер и дизайн на уровне. Я бы для красоты еще цветочки по стенам пустил...

Стены тут же расцвели многоцветьем красок жадно тянущихся к падающему сквозь окна солнечному свету цветов.

– Ого! – Душа Закона сделал пасс рукой в сторону Ивана.

Да, это был сильный маг. Он одним махом содрал полог невидимости, и золотой дракончик на кольце Ивана тут же проявился в воздухе. Недовольно завозившись, он приподнял с хвоста свою мордочку, открыл изумрудные глазки, раскрыл пасть и твякнул что-то явно нецензурное в адрес нахала, посмеявшегося нарушить его покой, после чего вновь растаял в воздухе.

– А вот это уже странно, – удивился Дивмар. – Символ Империи, но темной магией от него не тянет.

– Об этом я и хотел поговорить с тобой, отец, – обрадовался Ариман.

– Я сейчас в первую очередь закон, а не твой отец, – осадил его Дивмар и сделал еще один пасс, теперь уже в сторону Эльвара.

Синяк под глазом тут же рассосался. Отпечаток дракона немного посопротивлялся, но все же уступил силе магии старого эльфа.

– Ты пока свободен, – кивнул внуку старик. – Мы с тобой позже поговорим.

Эльвар отвесил ему почтительный поклон и двинулся к выходу из тронного зала. Проходя мимо Ивана, он скорчил ему страшную физиономию. «Ну, держись, гад! – говорил его взгляд. – Обязательно деду заложу».

Иван бочком-бочком тоже начал пробираться к выходу.

– А ты куда? – строго спросил его Дивмар.

– Да вот с братишкой хотел физической подготовкой заняться, – лучезарно улыбаясь, сообщил Иван, – а то у него бицепсы слабоваты, а уж о трицепсах я и не говорю...

– Еще успеешь, – усмехнулся Дивмар, садясь на трон, который только что занимал Ариман. – Ну-ка, подойди сюда.

Иван послушно подошел.

– И кто же ты у нас есть такой?

– Дед, ты что, родню не узнаешь? – нахально спросил юноша, которому игры вокруг его персоны уже изрядно надоели, и он решил сразу расставить точки над «i».

Ариман болезненно сморщился и начал беззвучно шевелить губами, сыпля какими-то эльфийскими проклятиями.

– А ты наглец! – покачал головой Душа Закона. – И чем родство докажешь?

– Ну генетический анализ здесь не сотворишь, не дорос пока ваш мир до этого чуда науки и техники. Но если моя мама, – кивнул Иван на схватившуюся за голову Аэрис, – твоя дочь, то кем могу быть я? Конечно, только внуком. Кстати, для информации, если вы еще

не в курсе: отец мой – темный император. Его зовут Иштар Второй, а меня Ирван... Ирван Первый!

– Идиот! – не выдержал Хранитель Времени. – Я же просил тебя не лезть на рожон!

– Понятно. Спелись голубки. – Зрачки Дивмара сузились, хотя он продолжал смотреть на Ивана все так же заинтересованно. – А вот скажи мне, Ариман, почему преступник не в цепях и свободно гуляет по древу-дому, да еще и вооруженный?

Это был очень неосторожный шаг со стороны старого эльфа. Из-за пазухи Ивана выскочил медальон, на котором мгновенно ожил золотой дракончик, такой же дракончик проявился на рукояти меча, торчавшей из-за правого плеча юноши. Дал знать о себе и дракончик на кольце Ивана. Они дружно ощерили свои пасти и злобно зашипели на Дивмара, обдав его такой мощной волной магии, что под ним закачался трон. Но Дивмар усидел. Он действительно был очень сильный маг.

– Да-а-а... полный символ власти! – прошептал потрясенный Душа Закона. – Но они все были черные! И все в разных местах. Я это точно помню. – Взгляд старого эльфа затормозился на дракончике, шипевшем на него с кольца. – Вот этот был у Генефа, пока им не завладел Драгон. Много нам бед принес этот проклятый эльф.

– Это который тебе задницу надрал при битве возле Альтеракского ущелья? – зло спросил Иван.

– Ирван! – простонала Аэрис.

– Что ты сказал, щенок? – начал подниматься с трона Дивмар.

Но Иван уже вскипел. Ему надоели все эти наезды насчет пленника-преступника, которого надо держать чуть не в цепях в доме собственной матери.

– Может быть, я и щенок, но Генефа одолел. Черного Эльфа больше нет. Мне удалось довести до конца дело, начатое моим предком Драгоном. И не только его. Вот этот амулет, – ткнул он себя пальцем в грудь, – принадлежал его сестре Мелиссе, которая три тысячи лет в Шуахре воду мутила. Под предсказательницу косила. Черной магией подмяла под себя всех ведьм и настраивала против вас светлые королевства. А вот этот меч, – выхватил юноша из-за плеча клинок, – меч моего отца, я выдернул из камня на площади Победы Аферона. Отныне он служит только мне и вряд ли дастся в руки кому-нибудь другому.

Ариман схватил сестренку за руку и вместе с ней начал тихонько пятиться за трон, прекрасно понимая, что сейчас здесь разразится буря. Он очень хорошо знал своего отца и не ошибся. Взбешенный Дивмар нанес магический удар. Нет, он был направлен не на внука, а на его символ власти, но дракончики, раззявив пасти, всосали в себя поток магической энергии без остатка, зачмокали от удовольствия и вновь ощерились, прося добавки. Аэрис вывернулась из рук брата и встала между сыном и отцом.

– Ирван! Немедленно прекрати это безобразие!

Лицо Ивана сразу стало виноватым, и он поспешил закинуть меч обратно в ножны.

– Ты тоже прекрати, отец! Не забывай, что он сдался добровольно, и нам не было нужды держать его в цепях.

– Да, мне говорили, что он сдался добровольно, – задумчиво кивнул Дивмар, опускаясь вновь на трон. В зале повисло тягостное молчание. Душа Закона напряженно думал. Магическая защита императора произвела на него впечатление. – И что ж ты с таким мощным щитом сдался? Вполне ведь мог уйти. Спасал друзей? – спросил он внука, постепенно остывая.

– Не только. Хотел маму повидать. – В голосе Ивана прозвучало столько нежности, что Дивмар засмутился и отвел глаза. Ему, похоже, стало стыдно. Набросился на мальчишку, с рождения лишенного материнской ласки.

Чуя, что буря уже пронеслась, из-за трона вышел Ариман.

– С Аэрис все понятно, – повернулся к нему Дивмар, – но как же ты осмелился не выполнить приказ?

– Прости, отец, но самозванец оказался эльфом, да к тому же эльфом королевской крови. И он совсем еще малыш, а я не детоубийца. Ему всего двадцать лет.

– Малыш, – усмехнулся Дивмар. – И что же тебя заставило, малыш, грубить своему деду? – спросил он внука.

– Не люблю тупых наездов. Да и оправдываться надоело, – сердито буркнул Иван. – Оправдываться и постоянно доказывать, что не верблюд. Не знаю, как здесь, а в том мире, откуда я прибыл, никто никого не имеет права назвать преступником до решения суда.

– Ну что же, будет тебе суд, – тяжело вздохнул Дивмар. – Ариман, приглашай сюда глав эльфийских кла...

Душа Закона запнулся на полуслове и начал к чему-то принюхиваться.

– А это еще что такое? – ахнул он, увидев початую бутылку рядом с тронном, закупо-ренную огрызком колбасы. Дивмар поднял ее, поднес к носу...

– С ума сойти! Сынок, ты что, пьешь на рабочем месте? – выпучил он глаза. – Да еще гномью водку?!

– Папа, – начал оправдываться Ариман, – был бы ты на моем месте... Тут всего полчаса назад такое было! Я тебе потом отдельно расскажу.

– Так, сынок, тебе уже веры нет. Сам хочу все посмотреть. Ну-с, и что нам скажет древо-дом?

Дивмар взмахнул рукой, и в воздухе проявились призрачные фигуры воинственного барона со товарищи, которых в тот момент вводили в тронный зал.

«Ничего себе грибки, – послышался голос призрачного Аримана, покидавшего трон. – И кто тут у вас за главного?...»

* * *

Иван веселился от души, любясь этим шоу. Он пытался сохранить невозмутимое лицо, но все его потуги были безуспешны. Опознать в бароне Дерзионе Варгула было трудно, маскировка у героя темной Империи была классная, но то, что это именно Варгул, он не сомневался. Лишь Виана да его неугомонный друг могли так изящно выражаться на сленге родного мира Ивана. Виана – потому что побывала там лично, а Варгул – потому что достаточно долго терся около своего императора. Окончательно его в этом убедил развод прохвостом Аримана на крутые бабки. Он прекрасно помнил, что как-то на привале рассказывал герою темной Империи байку про китайского императора, неосторожно сыгравшего с нищим мудрецом в шахматы на рисовые зернышки и продувшего свою империю. Не хватило риса в его государстве, чтобы расплатиться с мудрецом. А ведь на шахматной доске всего 64 клетки. Варгул пошел гораздо дальше мудреца. Два в семидесятой степени да в золотом эквиваленте, – это круто!

– Сделай нормальное лицо, – прошипела Аэрис, тыкая локтем в бок Ивана, – а то твой дедушка начал что-то подозревать.

Сама-то она уже догадалась, что эта лихая компания целиком и полностью состоит из людей ее сына, за исключением, разумеется, мрачной фигуры в сутане с косой.

– Не могу, – простонал Иван.

Лицо юноши покраснело от натуги. Он безуспешно пытался сдержать рвущийся наружу смех, а когда Дивмар со словами «Математику надо было лучше учить, двоечник!» на его глазах отвесил Ариману оплеуху, вообще спрятался за мать и, согнувшись в три погибели, начал беззвучно ржать за ее спиной, уже не следя за мимикой.

Правда, когда в тронном зале появились два «евгея», он в первый момент оторопел, но скоро до него дошло, кто скрывался под личиной народа избранного, и юноша начал просто сползать по стеночке, вытирая выступившие от смеха слезы.

– Ну, Палыч... Ай да Сема, – стонал он. – Хотя бы что-нибудь нормальное из моего мира принесли. Ведь самое плохое подхватили!

– Разве королевский палисандр...

– Я не о дереве, мама, – опять согнулся в три погибели Иван.

Дивмар уже смотрел не столько на происходящее в зале, сколько на ухохатывающегося внука.

– Ну и что ты на это скажешь? – спросил он Аримана.

– А чего там говорить? – почесывая пострадавший затылок, буркнул Хранитель Времени. – Козе понятно: его люди.

– Козе понятно, – хмыкнул Дивмар. – Судя по оборотам речи, ты уже тоже его человек.

– Да с ним пообщаешься, еще и не так заговоришь.

А призрачная сцена уже демонстрировала кардинала, воинственно размахивающего своим посохом перед носом Аримана. Как только представление закончилось, Дивмар взмахом руки повернул время вспять, и в тронном зале вновь появились «грибники». Только теперь их изображение было застывшим, словно в призрачной объемной фотографии.

– А тебя ничего не насторожило в людях твоего племянника? – спросил он сына.

– Ну... – Ариман нахмурился. До него дошло, о чем вел речь отец, и он тоже сделал пасс рукой.

Картина тут же изменилась. Вампиры, оборотни, тролли – кого только не было в этой толпе. Присутствовала даже баньши, от которой тянулись к нечисти тончайшие магические нити заклинания личины, но людей здесь все же было больше.

– Вот так-то! Они пришли сюда, прекрасно зная, что их ждет смерть в случае провала, – мрачно сказал Дивмар. – За своим императором пришли.

– Э! Э! Не вздумайте, – заволновался Иван. – Если вас так волнует эта дурацкая расписка за аренду леса, готов обменять ее на их жизни! Хотя, по-хорошему, все ваши кланы, согласно этой расписке, теперь мои!

– Да-а-а... а внучок-то мой покруче своего папаши будет, – покачал головой Дивмар, взмахом руки стирая изображение. – С компанией таких авантюристов запросто подомнет под себя весь мир.

Душа Закона откинулся на спинку трона, прикрыл глаза и начал думать. Ариман с Аэрис с тревогой смотрели на отца. Несколько минут прошло в молчании. Наконец Дивмар принял какое-то решение.

– Ариман, приглашай сюда глав эльфийских кланов. Они давно уже в приемной топчутся. А заодно не забудь пригласить барона, кардинала и этих двух евгеев.

– Евреев, – поправила отца Аэрис, пытаясь сообразить, какое решение он принял, но по каменному лицу Души Закона так ничего прочесть и не смогла. – Они букву «р» не выговаривают.

– Да нет, прекрасно выговаривают, я точно знаю, – успокоил мать Иван. – Просто недалекие ребята, мыслят штампами: раз картавый, значит, еврей. Я бы на их месте...

– Да подожди ты, Ирван, – поморщился Ариман. – Отец, присутствие на суде ордена Серой Мглы оправданно. Я сам им дал такое разрешение, чтобы избежать политического скандала, но зачем нам барон и еврей?

– Хочу, чтоб были на глазах со своими растениями и твоей распиской. Мне так спокойней будет.

Иван заволновался.

– Мама, – прошептал он на ухо Аэрис, – останови его. Это очень плохая идея. Если главы кланов почуют, что кое-кто из моих людей не совсем человек, плохо будет.

– У них достаточно сильная блокировка, – успокоила его Аэрис. – А кроме того, на суде большого круга Серебряного Тиса магию запрещено применять всем, кроме Души Закона. Это его исключительная привилегия. Главное, чтобы твои подданные не сглупили.

– Но один из этих евреев уже под личиной!

– Так он же ее еще до суда применил. Не дергайся. Главное, чтобы отец принял правильное решение. Но для этого ему придется пойти на грубейшее нарушение наших законов, и сделать это так, чтобы ни у кого не возникло сомнений в справедливости его вердикта. Так что теперь все зависит только от него... – Аэрис с сомнением посмотрела на сына, – ...и от тебя. Прошу тебя, Ирван, будь дипломатичней. Не лезь на рожон.

4

– Напоминаю, что на суде большого круга пользоваться магией запрещено.

Дивмар выразительно посмотрел на «евреев», скромно сидящих в специально выращенных для них древом-домом креслах, перевел взгляд на барона, расположившегося в таком же кресле неподалеку, и совсем уже строго – на кардинала ордена Серой Мглы, кидавшего подозрительные взгляды на «евреев» и барона. Ему разрешили явиться на заседание в сопровождении двух храмовников, но, во избежание ненужных эксцессов, расположили в противоположной стороне зала. Все остальные места были заняты главами эльфийских кланов. В основном это были пожилые, умудренные жизненным опытом эльфы, разменявшие не одно тысячелетие. Они с любопытством разглядывали Ивана, непринужденно стоявшего в центре зала. Рядом с тронem, на котором восседал Душа Закона, стояло еще два кресла поскромнее. На одном из них расположился Ариман, на другом – Аэрис, баюкая на руках меч в дорогих ножнах. Вооруженный подсудимый на процессе выглядел бы слишком вызывающе, и ей пришлось его у сына отобрать. Меч Ивана, огрызавшийся на всех, кроме своего хозяина, признал Аэрис беспрекословно, и золотой дракончик мирно спал на навершии рукояти меча.

– Итак, если всем все понятно, то суд большого круга Серебряного Тиса над светлорожденным по имени Ирван объявляю...

Кардинал вскочил со своего места.

– Прежде чем вы объявите начало суда, я хотел бы знать, что на нем делают посторонние? – простер он руку в сторону барона с лукошком и «евреев», нежно обнимавших свои корзинки.

Эльфы, возмущенные непочтительностью Легрея, зароптали.

– Они приглашены на суд в качестве независимых наблюдателей, – холодно сказал Дивмар. – Однако, если вы настаиваете, господин кардинал, мы уберем из зала всех посторонних. Но тогда его придется покинуть и вам.

Кардинал скрипнул зубами и плюхнулся обратно в свое кресло.

– Итак, объявляю суд большого круга Серебряного Тиса открытым. – Душа Закона перевел взгляд на внука. – Светлорожденный Ирван, вы обвиняетесь в...

– Прошу прощения, уважаемый Душа Закона, – вежливо перебил деда Иван, – но я не понял: в каком качестве выступаете на этом суде вы?

Лицо Аэрис болезненно сморщилось. Сын все-таки полез на рожон и вряд ли будет изображать жертву несчастного стечения обстоятельств, этакую кроткую овечку.

– В качестве судьи, разумеется. – Дивмар настороженно смотрел на внука, явно ожидая от него подвоха, и не ошибся.

– В таком случае, какое вы имеете право предъявлять мне обвинение? – удивился Иван. – Это дело прокурора.

– Какого еще прокурора? – опешил Дивмар.

– Прокурором во всех цивилизованных странах называют государственного обвинителя, – тоном профессионального лектора пояснил Иван, – задача которого доказать вину подсудимого. Причем доказать не голословно, а с помощью свидетельских показаний и неопровержимых улик.

– Улик? – окончательно растерялся Душа Закона.

– Уликами называют вещественные доказательства, найденные на месте преступления. Так что если вы, уважаемый Душа Закона, взяли на себя функции прокурора, то судьей на этом процессе вам уже быть нельзя.

– Это еще почему? – Судя по тону, Дивмару стало интересно.

– Судья должен вести процесс и быть абсолютно непредвзятым, чтобы вынести потом справедливый приговор. А если он подрабатывает по совместительству прокурором, то обвинительный вердикт подсудимому обеспечен, каким бы белым и пушистым тот ни был. Кстати, я что-то не вижу около себя адвоката.

– А это что за зверь? – не удержался от вопроса Ариман.

– Во всех цивилизованных странах, – продолжил лекцию по основам юриспруденции Иван, – так называют защитника, задача которого – доказать невиновность подсудимого. Так кто меня будет защищать?

– Ну-у-у... у нас подсудимые обычно сами стараются как-то оправдаться, – задумчиво сказал Душа Закона.

– Ага, то есть я сам себе буду адвокат. Это меня устраивает. – Иван тут же вырастил посреди зала кресло и плюхнулся на него, небрежно заложив ногу за ногу. Ариман схватился за голову. – Как адвокат имею право, – успокоил его Иван. – Ну что ж, если хотите и дальше председательствовать на этом суде, – нахально сказал юноша Душе Закона, – вам надобно назначить прокурора. Тогда все будет по закону.

– Он магию использовал! – заорал Легрей.

– Какая магия? – пожал плечами юноша. – Я просто попросил свой дом соорудить мне кресло. В чем проблема?

По рядам эльфов пробежался шепоток. Дерево-дом слушался Ивана, и это для них много значило.

– Кстати, – подал голос с места юноша, – этот гражданин, – кивнул он на Легрея, – буквально из сутаны рвется. Дай волю – в глотку вцепится и загрызет. По-моему, он просто жаждет поучаствовать в процессе прокурором. Не хотите дать ему такой шанс?

– А я тогда что буду делать? – хмыкнул Дивмар.

– О! У судьи самая трудная и почетная задача. Он должен выслушать доводы адвоката, доводы прокурора, не дать им перегрызться, оценить вещественные доказательства виновности или невиновности подсудимого, выслушать всех свидетелей и прочих участвующих в прениях сторон. И уже потом, с учетом всех фактов и открывшихся в ходе судебного следствия обстоятельств, вынести свой оправдательный или обвинительный вердикт.

– Как интересно. Но окончательное решение тем не менее все равно остается за мной?

– Разумеется.

– Тогда я не против. – Судя по всему ситуация Дивмара начала забавлять. – Господин Легрей, вы назначаетесь обвинителем на данном судебном процессе.

Главы эльфийских кланов недоуменно переглянулись, а на лице кардинала расцвела хищная улыбка. О такой удаче он мог только мечтать. Неожиданно для всех со своего места поднялся барон фон Дерзион.

– Господин судья, пока суд не начал свою работу, не могли бы вы мне уделить пару минут для приватной беседы?

– Сейчас не время для бесед такого рода, – нахмурился Дивмар.

– К сожалению, к вам очень трудно попасть на прием. Поверьте, это очень поможет делу, – погладил Варгул свою корзинку.

Дивмар перевел взгляд на Ивана.

– Надо бы посоветоваться с подсудимым, – с легкой усмешкой сказал он, – а то вдруг выяснится, что мы опять нарушаем какой-нибудь закон.

– Все в пределах норм самого современного законодательства! – нагло соврал Иван. – Во всех цивилизованных странах рядом с залом суда специальные комнаты для подобного рода совещаний сооружаются, и судья имеет полное право побеседовать там с законопослушными независимыми наблюдателями. Вы ведь законопослушный наблюдатель? – спросил он барона.

– Еще какой! – шмыгнул носом Варгул.

– Значит, за жизнь нашего уважаемого судьи можно не опасаться. Прошу вас, господа, совещайтесь! – сделал широкий жест Иван, и в стене тронного зала появился проем выращенной авантюристом комнаты для совещаний.

– Ну пошли, – усмехнулся Дивмар, прошел с бароном в комнату и небрежным жестом руки запечатал вход.

– Этого, пожалуй, недостаточно, – покачал головой барон и наложил на стены дополнительно полог молчания.

– Я так и думал, что ты человек Ирвана, – хмыкнул Дивмар. – Но учти, если решил шантажировать меня распиской сына...

– Это тоже вариант, – кивнул барон, – но я здесь не за этим. Скажите, Дивмар, вы по-прежнему хотите остаться при эльфийских кланах Душой Закона?

– Странный вопрос, – нахмурился Дивмар. – Душа Закона – должность выборная. На нее назначают лишь самого мудрого и справедливого эльфа, ни разу не запятнавшего свою честь.

– Вот об этом мы с вами сейчас и потолкуем, – обрадовался Варгул. – Значит, так. Если не хотите лишиться этой должности, то постарайтесь применять к нашему мальчику лишь те статьи вашего дикого закона, которые дадут ему свободу и снимут все ваши дурацкие обвинения. Я буду очень внимательно следить за соблюдением законности этого процесса.

Барон покопался в своей корзинке и вытащил оттуда солидный талмуд в золотом переплете.

– Наш свод законов? – побагровел Дивмар. – Так это ты на наш лес троллей натравил?

– Ничего не знаю, – отрицательно мотнул головой барон и затолкал книжку себе под мышку. – От дедушки любимого в наследство достался. По слухам, он купил его у какого-то зачуханного тролля. Так вот, уважаемый судья. Если что пойдет не так, то я буковку эльфийского закона оглашу. И придется эльфам менять Душу Закона. Но если все уладится, то эту книжечку с распиской Аримана я вам на блюдечке преподнесу.

– Ты эту книжечку хотя бы прочитал? – вновь начал остывать Дивмар.

– А как же!

– Сильно сомневаюсь. Открой ее на пятьсот тридцать второй странице.

– Ну открыл. О! Да это ж в самом конце.

– Совершенно верно. Читай самый последний параграф за номером пятьсот семьдесят шесть. Восьмая строчка сверху.

– «...Не подлежат суду как малого, так и большого круга Серебряного Тиса эльфы, не достигшие возраста ста семидесяти лет...» Ох, и ё-мое! – ахнул Варгул.

– По нашим меркам Ирван чуть ли не грудной младенец. Просто не всем приходит это в голову, так как внешне он выглядит на все пятьсот. Слишком долго мальчик обитал в смертном теле человека. А теперь ступай на место, варначья твоя душа, но о возврате книги и расписки не забудь. Ты слово дал.

– Да без проблем! – просиял барон и все-таки посокрушался: – И кто меня, блин, за язык тянул? А может, купите? Отдам недорого.

Дивмар только усмехнулся, снял магическую блокировку Варгула, и они вернулись в зал судебных заседаний, по которому расхаживал Иван.

– ...но подсудимый, если у него есть хоть малейшее сомнение в объективности суда, имеет право потребовать суда присяжных, и в этом праве ему никто не смеет отказать, – с самым серьезным видом вешал он лапшу на уши суду большого круга Серебряного Тиса, – и иногда этих присяжных ему доверяют набирать самому. Вот эти два независимых наблюдателя, например, – простер он руку в сторону «евреев», – чем не присяжные заседатели?

– А мы таки согласны, – закивали «евреи».

– И что эти присяжные делают? – поинтересовался Дивмар, усаживаясь обратно в кресло.

– Да то же самое, что и судья, но с небольшим отличием, – пояснил Иван. – Весь процесс они молчат и лишь внимательно слушают, а по окончании процесса запираются в комнате для присяжных заседателей, совещаются там и выносят свое решение по делу, которое передают судье. А судья уже оглашает высокому собранию их вердикт.

– Это так интегесно, – сказал Мойша, открывая свою корзинку, – шо я готов за возможность побыть пгисяжным заседателем отдать им свой госток. А ты как, Соломоныч?

– Какой вопгос! – воскликнул Соломоныч, открывая и свою корзинку. – Отдам, конечно!

Тронный зал накрыла волна блаженной магии такой мощи, что эльфы повскакали с кресел.

– Королевское дерево!

– А вон тот росток, с золотыми прожилками... Какая мощь!

– Требуем суда присяжных заседателей!

– И давайте уже оглашать приговор!

– Какой? Оправдательный или обвинительный?

– Да какая разница? Ты посмотри на те ростки!

Ариман прикрыл лицо рукой, чтоб скрыть за ней ухмылку. Прохвосты разыграли все как по нотам. Теперь слово за отцом. Но он, похоже, для того сюда их и пригласил.

Кардинал, тревожно наблюдавший за происходящим, внезапно понял, что проиграл: это люди Ирвана, и, если Дивмар пойдет у них на поводу, добыча ускользнет.

– Это сговор! – заорал он, вскакивая с кресла. – Я требую суда. самого строгого суда, согласно вашим же, эльфийским законам, а не тем, что вам навязывает здесь темный император! – простер он руку в сторону Ивана.

– Темный император? – Эльфы с недоумением уставились на юношу.

– Кардинал, у вас все в порядке с головой? – спросил один из них. – Он же эльф.

– Он полуэльф! Он выдернул меч Иштара из камня!

Главы эльфийских кланов ахнули.

– Не-э-эт...

– Да не может быть!

Иван покосился на Варгула. Тот заговорщицки ему мигнул, давая знать, что с Дивмаром проблему перетерли и на этом фронте все о'кей.

– Ну что ж, раз прокурор сделал отвод суду присяжных, – спокойно сказал он, – то продолжаем заседание в обычном режиме. Прокурор выдвинул против моего подзащитного, – ткнул себя пальцем в грудь авантюрист, – очень серьезное обвинение, но не подкрепил его показаниями свидетелей и фактами.

– Какими еще фактами? – завопил Легрей. – Ты – темный император, вот мой главный факт!

– Господин судья, – повернулся к Дивмару Иван, – ввиду правовой неграмотности и невоспитанности моего оппонента прошу извинить его за недостойное поведение на этом суде и разрешите начать прения сторон.

– Разрешаю, – махнул рукой Дивмар и приготовился смотреть бесплатное шоу.

– Итак, господин прокурор обвинил моего подзащитного, – опять ткнул себя в грудь Иван, – в том, что он – темный император. А позвольте спросить: на каком основании?

– Он... тьфу! Ты выдернул меч из камня на площади Победы Аферона! А это, согласно преданию, мог сделать только истинный наследник темной Империи!

– Господин судья, – кротко сказал Иван, – прошу сделать замечание господину прокурору. Плеваться в зале, где творится правосудие, кощунство! Сделайте замечание, прошу

вас! А то у меня душа горит. Не сдержусь и сделаю ему замечание сам, – юноша мечтательно постучал кулаком правой руки по раскрытой ладони левой, – но тогда у ордена Серой Мглы на одного кардинала станет меньше.

– Дай ему, Ирван!

– Ишь, разорался тут, долгополый! – одобрительно зашумели главы эльфийских кланов, злобно косясь на кардинала. Орден Серой Мглы все эльфы очень не любили.

– Поучи его уму-разуму!

– А может, пусть схлестнутся? Кто победил, тот и прав!

– А что? Отличная идея!

Эльфам этот суд большого круга нравился все больше и больше.

– Господин прокурор, – поднял руку Дивмар, – если нечто подобное повторится... – Душа Закона запнулся, прикидывая, какой каре подвергнуть мракобеса.

– Выведем из зала, – подсказал Иван.

– А я бы вынес, – мечтательно сказал Варгул.

– На носилках, – добавил Мойша.

– Вас выведут из зала, – принял подсказку внука Душа Закона.

– Однако вернемся к существу вопроса, – поднял руку Иван. Как-то незаметно он перехватил инициативу и исподволь исполнял сразу две функции: адвоката и ведущего процесс судьи. А если учесть, что одновременно являлся и обвиняемым, то даже три. – Итак, сторона обвинения утверждает, что мой подзащитный выдернул меч из камня. И где же, позвольте узнать, этот меч?

– У тебя! – прорычал Легрей.

– Прекрасно. – Иван обвел взглядом суд большого круга Серебряного Тиса. – Господа, кто из вас видел этот меч в камне на площади Победы Аферона?

– Я.

– Я.

– Я...

– Да все мы видели.

– Начнем с вас, – ткнул пальцем в первого попавшегося эльфа аферист. – Что этот меч собою представлял?

– Черный волнистый меч с черным драконом на рукояти.

– Господин судья, – повернулся Иван к Дивмару, – я прошу вызвать в зал свидетеля защиты господина Маиали.

– Да я вообще-то тут, – откликнулся убийца-тень, отделяясь от дверного косяка, который перед этим подпирал, неся охрану зала.

– Да? – почесал Иван затылок. – Тем лучше. Скажите, Маиали, когда вы в королевском парке брали в плен моего подзащитного, какой при нем был меч? Опишите его, пожалуйста.

– А чего там описывать? Вот он, любуйтесь, – кивнул убийца-тень на мать Ивана, продолжавшую баюкать на руках меч сына.

– Гражданка Аэрис, – вежливо обратился к матери Иван, – обнажите, пожалуйста, клинок и предъявите вещественное доказательство суду.

Аэрис, стараясь сохранить невозмутимость, извлекла меч из ножен.

– Как видите, он не черный, не волнистый, дракона на рукояти вообще нет, а следовательно, этот меч не имеет ничего общего с мечом, выдернутым кем-то там из камня, что и требовалось доказать.

Дивмар прикусил губу, чтобы не рассмеяться в голос. Если бы он собственными глазами не видел, как дракончики являли себя миру при первой же угрозе Ирвану... Однако как красиво этот поросенок водит всех за нос! И вроде не соврал нигде: преобразившийся

в руках внука меч действительно теперь не имеет ничего общего с мечом Иштара, и прицепиться практически не к чему.

– Итак, на основании всего вышеизложенного, – продолжил словоблудить аферист, – я требую признать моего подзащитного, – еще один тычок в родную грудь, – невиновным, оправдать его по всем пунктам обвинения и привлечь господина прокурора к уголовной ответственности за клевету.

– Что? – ахнул кардинал.

– А ты как думал? – Голос Ивана внезапно стал холодным, и в нем зазвучали стальные нотки. – Можно безнаказанно возводить хулу на светлорожденного?

– Пгавильно! – подпрыгнул Мойша. – За базаг отвечать надо! Пгавда, Соломоныч?

– Пгавда! – поддержал «брата по вере» Абрам. – Игван, пасть ему погви.

– А мы моггала выколем! – азартно мотнул своими приклеенными пейсами Мойша.

– Сговорились, – начал затравленно озираться кардинал. Рядом с ним встали храмовники, готовясь к битве. – А не боитесь возрождения Империи? Она только и ждет своего темного императора.

– Да достал ты уже! – Ивану надоело комедию ломать. – Темный, темный... Да в твоей душе тьмы в тысячу раз больше!

– Да? – вызверился кардинал. – А давай проверим. Раз ты такой светлый, вырасти из их росточков дерево, – ткнул он пальцем в липовых евреев.

– Нашел, блин, садовода-любителя, – фыркнул Иван. – Я те чё, ботаник, что ли?

– Ага-а-а!!! Боишься? Все слышали? Он боится! – радостно запрыгал кардинал. – Ну и кто теперь осмелится сказать, что он не темный император.

– Да задолбал ты! – разобиделся Иван. – Причем здесь лютики-цветочки и темный император?

– Связь эльфа с лесом очень глубока, – тяжело вздохнув, пояснил Дивмар. – Ему подвластно родное древо-дом, он чувствует нутром все, что растет корнями из земли, но... – Душа Закона запнулся, пытаясь деликатней сформулировать дальнейшие слова.

– Но? – насторожился юноша.

– Последнее королевское дерево было уничтожено три тысячи лет назад проклятым Темным Эльфом по имени Генеф. Природа помнит это, и доверит вырастить королевское дерево лишь элфу, в душе которого нет ни капли тьмы. Наследнику Иштара это не по силам, – грустно сказал Дивмар, понимавший, в какую ловушку угодил его внук.

– Ну, это мы еще посмотрим, – разозлился юноша. – Ишь, светлые нашлись. Насмотрелся я на этих светлых в ваших королевствах!

– Позвольте, – заволновался Абрам Соломонович, который тоже сообразил, какая опасность грозит их императору, – а кто оплатит наш госток нагоду избганному?

– Да, кто оплатит? – поддержал друга Мойша.

– Я! – отмахнулся кардинал.

– Прекрасно. Будем считать, и это утрясли, – хмуро сказал Иван.

– Ты согласен на это испытанье? – нахмурился Дивмар.

– Да.

– Но ты понимаешь, каков будет приговор суда, если ты его не пройдешь?

– Прекрасно понимаю. И давайте с этим делом не тянуть. Эй, независимые, или как вас там? Доверите один росточек?

– Ну... газ оплатят... – неуверенно пробормотал Абрам, – ...тогда конечно.

– Выбигайте. Вам какой? – поднялся с кресла Мойша.

Независимые наблюдатели услужливо открыли крышки своих корзинок.

– Вот этот вроде симпатичней будет, – взял в руки Иван корзинку с красным палисандром.

– Пгекгасный выбог, – одобрительно кивнул Мойша. – Импегатогское дегево!

– Угу... Ну, где будем проводить эксперимент? В смысле, сажать где будем? – начал озираться Иван.

– Только не здесь, – заволновался Ариман, – мы в древе-доме клана. А древо в древе может вызвать нежелательный эффект.

– В моих землях... – подал голос барон.

Дивмар, услышав это, многозначительно закашлял.

– ...которые, возможно, скоро станут вашими, – поспешил поправиться Варгул. – Есть прекрасный просторный луг на берегу живописной реки, со всех сторон окруженный лесом.

– Да, место подходящее, – согласился Ариман.

– Только я вас умоляю, – взялся вдруг за поясицу герой темной Империи, – сведите туда тропки, как вы умеете. А то от этих всех волнений спину прихватило. Не дойду.

Дивмар подозрительно покосился на него.

– Маиали, проверь, – коротко распорядился Душа Закона.

Убийца-тень молча кивнул, сдернул с плеча лук, наложил стрелу на тетиву, сделал пару шагов по тронному залу и растаял в воздухе. Отсутствовал недолго, через минуту вновь появился в зале.

– Все чисто, – сообщил он, вешая лук обратно на плечо.

– Надеюсь, ветер там не северный? – страдальчески покряхтывая, спросил Варгул.

– Нет, южный, – успокоил его Маиали, – не замерзнешь.

– Тогда чего мы ждем? – Варгул с трудом поднялся с кресла и старческой походкой немощного старика заковылял по направлению к центру зала...

5

Дивмар свел тропы в самый центр луга, густо поросшего травой, над которой возвышались ветки отдельных островков кустарника, разбросанных там и сям по всему полю. Ноги Ивана запутались в корнях высокой, почти в полный рост человека, травы, и он чуть не грохнулся на землю. Однако сопровождавшие его эльфы упасть ему не дали. Они подхватили подсудимого под ручки и помогли удержать равновесие. При этом главы кланов с таким ужасом смотрели на корзинку с ростком в его руках, что сразу стало ясно, кого спасали.

Из-за болей в пояснице чуть опоздавший к месту испытания барон, как только появился в воздухе, сразу начал поводить ноздрями, старательно вынюхивая что-то в воздухе. Ароматы луговой травы его успокоили, но он на всякий случай послунывил палец и повертел им над головой, определяя направление ветра. Кроме Ивана на его манипуляции никто не обратил внимания, так как все озирались по сторонам, выбирая место для посадки. Да и Ивану в тот момент было не до него. И никто не обратил внимания на то, что куда-то подевался Мойша, пожертвовавший на эксперименты корзинку со своим ростком.

Аэрис словно невзначай приблизилась к сыну, глазами сделав знак сопровождавшим его эльфам удалиться. Иван не преминул воспользоваться ситуацией.

– Как это чертово дерево растут? – еле слышно, одними губами, спросил он мать.

– Тебе надо вырастить не простое дерево, а дом, достойный короля, – шепнула в ответ Аэрис.

– Но как?

Ответить мать Ивана не успела, так как кардинал, единственный, кто не сводил с ее сыночка налитых кровью глаз, заметил его перешептывания с Аэрис и тут же начал качать права.

– Они переговариваются! – простер он руку в сторону Аэрис и Ивана. – Я требую, чтобы ему никто не помогал! Он должен сам заставить вырасти росток! Без посторонней помощи!

– Слушай, родное сердце, что ты все орешь? – приблизился к нему Варгул. – У меня вон поясницу прихватило. Болит, зараза, спасу нет, и то молчу. Ой, как скрутило!

Барон сложился пополам, «случайно» заехав локтем под дых Легрею.

– Ап... ап... – Кардинал тоже согнулся пополам и, выпучив глаза, начал ловить ртом воздух.

– Ой, прости, твое святейшество. Ей-богу, не нарочно.

Варгул разогнулся и как ни в чем не бывало, бодренькой походкой отошел в сторону. Воспользовавшись заминкой, Аэрис успела шепнуть сыну:

– Мысленно представь себе этот дом. Я верю, что росток тебя послушается. Ведь это росток императорского дерева!

– Прошу оставить обвиняемого одного с его ростком, – вынужден был дать команду Дивмар.

– Да, – подхватил Иван, – считаю требование прокурора справедливым. Прошу всех отойти подальше. Освободите строительную площадку. Я буду строить дом.

Все посторонние послушно удалились. Луг был такой большой, а трава на нем такая высокая, что скоро они скрылись с глаз, оставив юношу наедине с ростком. Он неловко потоптался, не зная толком, что с ним делать. Садоводством не занимался никогда. Прошелся наугад вперед, наткнулся на малинник. Было колко. Иван решил дальше не идти и заняться посадкой прямо здесь. А чем копать? Юноша с досады чертыхнулся. Меч у мамы. Кажется, придется дерн руками рвать. Тяжко вздохнув, Иван взялся за дело. Отставив в сторону корзинку, начал драть с корнем траву. К счастью, трава росла на слегка влажном, из-

за близости реки, плодородном грунте, и он достаточно легко расчистил место для посадки, голыми руками вырыл ямку и сунул в нее росток вместе с комлем земли, извлеченным из корзинки. Покончив с этим, отошел в сторону и полюбовался на результаты своего труда. Росток уверенно сидел в земле. Одна беда: расти буквально на глазах, как в доброй русской сказке, вверх не собирался. Иван понял, что чего-то не хватает. Покопавшись в памяти, он вспомнил, как в программе теленовостей увидел президента, втыкающего в землю саженец. Потом он, кажется, ногами землю притоптал...

Ну, раз такой авторитетный человек ботинок не жалел, то чем Иван-то хуже? Парень вернулся к саженцу и обработал все вокруг ногами. Снова отошел. Не помогло. Саженец упорно сидел в земле, не подавая признаков активной жизни. «Мама говорила, чтоб я что-то там представил», – вспомнил император, закрыл глаза и начал представлять, как маленький росток ползет все выше, выше и вырастает в дерево... Открыл глаза. Росток не вырос ни на йоту.

– Ну ты зараза! Какое же ты к черту императорское дерево, раз императора не признаешь?

Росток молчал, и Иван снова начал думать. Если ему не изменяла память, саженцы на первых порах чем-то удобряли и вроде поливали. Из удобрений в его голове вертелось лишь одно название – мочеви́на. Что это за фигня, он не знал в упор, но определенные ассоциации имелись. Заодно и за водой бежать не надо, сообразил Иван, воровато огляделся и взялся за штаны. Однако снять их не успел.

В кустах неподалеку вдруг что-то зарычало, заворчало. Юноша отпрыгнул в сторону и ахнул, выпучив глаза. На его глазах огромный заяц вытаскивал из малинника за куцый хвост медведя. Косолапый явно был напуган, но все же огрызался.

– На!

Удар у зайчика поставлен был на славу. Медведь с утробным рыком проломился сквозь кусты, вихрем промчался по лужайке, продрался сквозь оцепление суда большого круга Серебряного Тиса, плюхнулся в воду, переплыл речушку и скрылся в спасительном лесу.

– Ирван! Ты живой? – донесся до Ивана крик испуганной Аэрис.

– Все в порядке! – откликнулся Иван, не сводя глаз с бешеного зайца. – Медведя из малинника спугнул. Оставайтесь все на месте.

Заяц фыркнул, шмыгнул носом и расплылся в незаячьей улыбке, обнажив огромные заячьи клыки.

– Какие кролики здесь водятся... – пробормотал Иван.

Ему бы испугаться, но страха почему-то не было.

– Кролик? Я вроде под зайчика косил, – удивился зайчик. – Ну как я тебе, император? Впечатляю?

– Еще как!

– На это и расчет. Медведь, как меня увидел, полмалинника удобрил. Чуешь запахок? Даже отбрыкиваться не посмел. Э! Господин, да ты меня никак не узнаешь?

– Ну... как тебе сказать... – Иван присел на корточки, задумчиво погладил нежные листки саженца. По телу прокатилась мягкая волна исходящей от него магии, и с глаз императора вмиг спала пелена. Тело зайца подернулось туманной дымкой и начало трансформироваться в здорового, черного, как смоль, пса, за спиной которого трепетали крылья.

– Сема, ты? – обрадовался юноша, опознав в собаке Семиграла.

– Ага. Мы с Палычем тебе решили малость подсобить. Как узнали, что тебя ушастые замели, сразу в твой мир еще разок смотались, росточков палисандра привезли...

– Былое и думы оставим на потом, – решительно сказал Иван, – ты лучше подскажи, что мне с этим ростком делать? Не слушается зараза. Я уже его хотел полить...

– Для этого штаны снимать не надо, – успокоил господина Семиграл. – Есть способ лучше и надежней. Руку дай.

– На... Ай!

Иван затряс прокушенной рукой, невольно оросив росток своею кровью. Семиграл прыгнул в кусты, сложил крылья и в облике собаки рванул на всякий случай от греха подальше.

– Тьфу, зараза!

Однако злость на оборотня сразу же исчезла, как только юноша увидел, что впитавший кровь росточек встрепенулся, отвесил ему почтительный поклон и начал стремительно расти.

– Есть! – возликовал Иван. – Ой, мама!

Саженец рос с такой огромной скоростью, взмывая вверх и раздаваясь вширь, что незадачливому садоводу пришлось конкретно удирать, дабы не раздавило. Ему бы мысленно представить дворец, достойный короля, но времени было в обрез, а в голову, кроме пошлейших анекдотов про жилища новых русских на Рублевке, ничего не приходило. Мелькали, правда, хаотичные картинки Лувра и Версаля, почерпнутые из фильмов о придворной жизни французских королей, но ярче всего почему-то вспомнился кадр из фильма «Властелин колец»: мерцающая в лунном свете арка золотых ворот, ведущая в лабиринт подземных гномов. Император обернулся на бегу и увидел, как у корней настигающего его гиганта разрастается дупло такой же формы, отсвечивая в ярких лучах солнца по периметру серебром, а с двух сторон проема уже вырастали створки золотых ворот.

– Атас! – проорал Иван главам эльфийских кланов, застывших в ступоре на берегу реки с отвисшими челюстями. – Раздавит на хрен! Спасайтесь, идиоты!

Он с ходу подхватил на руки мать и вместе с нею прыгнул в воду. Следом за ним посыпались эльфийская элита и иже с ними.

– Останови его, придурок! – рывкнул Дивмар, вынырнув на поверхность.

– Ой, извиняюсь. И как это я сразу-то не сообразил? – ответил император, уже стоявший на твердой почве вместе с мамой на руках с другой стороны реки.

Новое древо-дом, подчиняясь его воле, послушно остановилось возле воды, напоследок перекинув корни в виде ажурного моста на другой берег прямо к ногам своего повелителя. Противоположный конец моста упирался в створки золотых ворот.

Суд большого круга Серебряного Тиса вместе с независимыми наблюдателями (Семиграл уже успел принять вид добропорядочного еврея) выбрался из воды, и все начали ощупывать золоченные перила ажурного моста. Последними из реки выползли храмовники, волоча за собой кардинала. Он, как оказалось, плавать не умел и успел изрядно нахлебаться.

– А хогошо, что он, загаза, выжил, – обрадовался Мойша.

– Чем хорошо? – зло покосился на Легрея Маиали.

– Он мне денег должен. – Мойша задрал голову. – Ух, ё-моё!!! Ну, ты, Ирван, дал!!!

Потрясение Семиграла было настолько велико, что он забыл картавить. Верхушка выращенного императором гиганта терялась в облаках, а само древо по-весеннему цвело и благоухало. Все его ветки были сплошь усыпаны цветами. Могучий ствол занял весь луг и даже смел часть леса, осмелившегося встать на его пути, но эльфов это не расстроило. Главы эльфийских кланов прыгали от радости, как дети, любуясь на растительного монстра.

– Н-да-с, – почесал затылок Иван. – Тем, кто рискнет здесь жить, уже не заблудиться. Такой минарет увидишь за сто верст. А все же я неплохо поработал.

С этим поспорить было трудно. Даже в процессе панического бегства его буйная фантазия продолжала издеваться над внешним, а возможно, и внутренним обликом императорского древа-дома. Оно все было в дуплах и пластиковых окнах. Кое-какие окна сверкали

многоцветьем витражей, а с яруса на ярус вдоль ствола и веток вели подвесные мостки, сооруженные из переплетения ползучих лиан.

– Ну, ты отггохал небоскгеб, – восхитился Абрам Соломонович.

– И что же ты нам вырастил? – Ариман много повидал за свою жизнь, но с таким чудом встретился впервые.

– Дерево, как заказали, – пожал плечами юноша.

– А что внутри? – поинтересовался Дивмар.

– Да кто же знает? Что выросло, то выросло, – развел руками император. – Сами теперь разбирайтесь.

– Так, объявляю свою волю! – громогласно заявил Дивмар. – Суд над Ирваном закончен. Он оправдан по всем пунктам и отныне полноправный член эльфийского сообщества светлорожденных. Маиали, за этими господами присмотри, чтоб не удрали, – кивнул на кардинала и храмовников Душа Закона. – Нам с ними надо будет ряд вопросов утрясти. А мы пока посмотрим новый дом.

– Что встал, сынок? – ласково спросила Ирвана Аэрис. – Веди, показывай.

Иван взял из ее рук свой меч.

– Спасибо, мама, сохранила.

Кардинал Легрей обжег их злобным взглядом.

– Так вот в чем дело! Будем знать, откуда у измены ножки-то растут.

Но на его ворчание всем уже было наплевать. Главам эльфийских кланов не терпелось посмотреть на то, что прячется внутри выращенного Ирваном гиганта, и он их томить не стал.

– Ну, принимайте работу.

Золотые ворота сами распахнулись перед юношей, приемная комиссия зашла внутрь и дружно ахнула. Лувр с Версалем явно уступали по роскоши внутреннему убранству императорского древа-дворца. С расписного потолка громаднейшего зала, чьи своды подпирала белые, с мраморными прожилками колонны, свисали хрустальные люстры. На стенах висели гобелены и полотна с изображением охоты и батальных сцен. Были и портреты. Около одного из них Иван невольно затормозил. С большого полотна на него смотрела озадаченная Мона Лиза, явно пытаясь сообразить: за каким хреном ее дернули из Лувра и кто будет теперь на нее глазеть? Была, правда, одна странность в этой картине. Иван не сразу понял, какая, а когда понял, воровато втянул голову в плечи. Лицо Моны Лизы было подозрительно похоже на личико его Вианы и не имело ничего общего с лицом Джоконды Леонардо.

– Знакомая? – затормозил возле Ивана Мойша.

– Ага.

– Кто такая?

– Мона Валя.

Тут его внимание привлекли возбужденные голоса эльфов с другого конца зала. Они столпились около огромного бассейна, которого при входе он сразу не заметил. В нем кто-то фыркал и плескался. Император с Мойшей подошли поближе.

– Ирван, что это за зверь? – спросил изрядно ошарашенный Дивмар.

– Да-а-а... вроде как бегемот, – почесал затылок юноша.

– Откуда он тут взялся?

– Приплыл, наверное, река же рядом. – Ничего умнее в данной ситуации Иван придумать попросту не смог. Подвел его, однако, анекдот про нового русского, в чьем скромном кабинете стоял аквариум, в котором вольготно плавал бегемот и был в нем практически незаметен. – Пошли, посмотрим, что там дальше?

Приемная комиссия не возражала. Внимание гостей привлекла отъехавшая в сторону и исчезнувшая в толще стены дверь, мимо которой они в тот момент проходили. Эльфы, воспользовались гостеприимным приглашением, вошли внутрь, и дверь за их спинами закрылась. На потолке вспыхнули лампы. Нет, электричеством здесь не пахло. Свет давали светлячки, снующие под прозрачными пластиковыми колпаками.

– Странное жилище, – удивился Ариман. – Все вроде есть: стол, стул, кровать – а окон нет. Так, а здесь что? – Глава клана Туманного Леса открыл очередную дверь и освидетельствовал находящиеся внутри комнатухи унитаза и биде. Хранитель Времени их обнюхал, потрогал, нажал случайно кнопку и отпрянул при виде хлынувший в унитаз воды. Ощупал странные конструкции еще раз. – Как мрамор, а вроде древесина.

Пока он изучал санузел, Дивмар в соседней комнате, выложенной кафелем нежно-голубого цвета, исследовал навороченную ванну с подсветкой и джакузи. И тут Иван, который тоже слегка недоумевал, заметил длинный стройный ряд торчащих из стены пронумерованных сучков и понял назначение странного жилища.

– Да это ж лифт, – обрадовался он и нажал «кнопку» высшего приоритета с цифрой двести шестьдесят пять.

Пол под ногами приемной комиссии дрогнул, и лифт понесся вверх. Из ванной и сортира выскочили Дивмар с Ариманом и вопросительно уставились на Ивана.

– До верха далеко, – пожал плечами юноша, – вот дом и позаботился о пассажирах.

Доехали, однако, быстро. На последний этаж небоскреба лифт домчал их всего за пять минут. Выйдя из него, приемная комиссия оказалась в просторном холле с удобными мягкими диванами вдоль стен. Здесь было всего одно окно и одна роскошная, обитая добротной кожей дверь. На ней красовалась табличка с лаконичной надписью «ДИРЕКТОР», выполненная золотым тиснением на белом фоне.

– Директор – это что? – поинтересовался Ариман.

– Не что, а кто. Я так понимаю, это личный кабинет начальника, – обрадовал дядю император, – главы клана Туманного Леса.

– Спасибо, племянник, – растрогался Хранитель Времени, не замечая сочувственного взгляда своего отца. – Вот не ожидал!

Ариман взялся за ручку двери, дернул, но она не поддавалась.

– Не понял...

– А ты дай Ирвану попробовать, – посоветовал Дивмар.

Ивану стоило коснуться ручки, как дверь послушно распахнулась и он спокойно вошел внутрь.

Хранитель Времени был в шоке. До него наконец дошло, во что вылилась устроенная Ирвану проверка.

– А-а-а...

– Да, сын мой, – грустно вздохнул Дивмар, – клан теперь не твой. Подсидел тебя племянник. Конечно, не нарочно, но все же подсидел.

Иван, уже шуршащий внутри кабинета, этого не слышал. Он восторженно смотрел на огромный, во всю стену, экран, отдаленно напоминающий плазменную панель, и навороченный компьютер на столе. Пощупав пальцами дисплей, он понял, что конструкция живая, выращенная из какой-то биологической массы неизвестного происхождения. Затаив дыхание, юноша включил компьютер, и на экране сразу появилась вычурная надпись «Окна-2011».

В кабинет начальника просочилась приемная комиссия, косясь на плазменный экран, честно повторявший картинку с монитора.

– А это что? – робко спросила Ирвана Аэрис.

– Классная штука, мама! – восторженно сказал Иван, успевший соскучиться по цивилизации. – Интересно, в ваших лесах есть Интернет? Вот это было б круто!

Император сел за стол и кликнул мышкой ярлык подключения к сети. На экране начала проявляться характерная заставка Google, но надпись над поисковой строкой гласила иное: «Центральное Корневище». Как только заставка окончательно сформировалась, компьютер заговорил нежным девичьим голоском:

– Введите ваш запрос. Запрос можете вводить как в письменной, так и в устной форме. Наш портал оснащен самым современным устройством распознавания речи.

– Ух ты! – обрадовался Иван. – Покажи мне быстренько Виану.

– Принцесса Виана находится вне зоны действия корневой сети, – бодрым тоном отпартовал компьютер.

– Тогда покажи ее отца.

– Король Шуахра Сексимен Четырнадцатый вне зоны действия корневой сети.

– Тьфу! Пустышка! – разозлился император. – А что ты вообще нам можешь показать?

– Пока лишь только территорию, подвластную вашему клану, император.

– Э, компьютер, – нахмурился Иван, – ты с какого дуба рухнул?

– С палисандрового.

– Оно и видно. Какой еще клан?

– Клан Туманного Леса.

– И с каких это пор я стал его главой?

– С тех пор, как вырастили имперский древо-дом на территории данного клана.

– Да брось ты дурью маяться! – разозлился Иван. – А ну-ка, покажи мне старый дом.

На экране появился подернутый туманной дымкой тронный зал, в котором совсем недавно проходило заседание большого круга Серебряного Тиса. Время для трансляции из зала суда юноша выбрал неудачное. В него как раз варнаки Варгула с влажными повязками на лицах, перекрывающими им рот и нос, затаскивали внутрь бесчувственные тела эльфов и деловито вязали их по рукам и ногам.

– Это еще что такое? – ахнул Ариман.

– Резервный вариант, – пояснил герой темной Империи, сдирая с лица бородку и усы. – Я немножечко подстраховался. Решил, что на случай, если что пойдет не так, заложники не помешают. Да вы не волнуйтесь, они просто спят... пока.

– Что значит «пока»? – вздрогнула Аэрис.

– Ну, если до заката солнца нам императора назад не отдадут, то... – Варгул выразительно чиркнул себя ребром ладони по горлу.

– Так, Ирван, немедленно кончай этот беспредел! – всполошился Дивмар.

– Да-да, конечно... – заторопился Иван, вскакивая с кресла, – ...сейчас все сделаем.

Но как вам это удалось? – не удержался от вопроса юноша.

– «Черемуху» пустили, – пояснил Варгул.

– «Черемуху»?

– Ну как спецназ, о котором ты мне прошлый раз рассказывал. Забыл, что ль, император?

– Вот теперь вспомнил. И сработала?

– Поначалу нет. Раз двадцать на тренировке пробовали – никто не засыпает! Пришлось к черемухе сон-траву подмешать. Без нее она почему-то не действовала. Император, не знаешь почему?

– Потом объясню. Сейчас не до того. Клан надо спасать. А то вдруг солнце ненароком раньше времени сядет. Не стоит рисковать. Сема, – император распахнул окно, – быстро лети туда. Труби отбой и приглашай-ка всех на новоселье. Пусть осваивают новый дом... главой которого будет мой дядя!

Смысла скрываться больше не было. Скромный «евгей» мгновенно превратился в черную курчавую собаку, расправил крылья и выпрыгнул в окно...

6

Великодушное решение Ивана о возврате власти Ариману было воспринято главами эльфийских кланов положительно, и они одобрительно загалдели. Лишь Дивмар, недоверчиво косясь на внука, на мгновение задумался, затем усмехнулся и что-то тихо пробормотал себе под нос.

– Отличнейшая штука этот Интернет, – потер азартно руки Варгул. – Слышь, Корневище, что надо сделать, чтобы расширить зону действия твоей сети?

– Осуществить коннект с Центральным Корневищем через правителей других земель с соизволения Владыки Леса.

Услышав про Владыку Леса, эльфы тихо охнули и замерли, выпучив на юношу глаза.

– Ну что, даете разрешение, Хранитель? – повернулся к Ариману Варгул.

– Владыкой Леса является глава клана Туманного Леса, создатель императорского древа-дома Ирван, – категорично заявило Корневище.

– Не понял, – нахмурился Иван. – Это что, бунт? Я ж приказал главой клана назначить Аримана, а значит, он и есть Владыка Леса!

– Приказ отклонен, – ответило неумолимое Корневище. – Только создатель королевского или императорского древа-дома может быть Владыкой Леса.

– Тьфу! – душевно сплюнул юноша. – Вырастил на свою голову. А все вы со своим судилищем. Ладно, дядя, я с этим чуток попозже разберусь. Что-нибудь обязательно придумаю. А пока, раз такое дело, немножко порулю, если ты не возражаешь.

– Какое я имею право возражать Владыке Леса? – судорожно вздохнул Ариман.

Все эльфы явно были в шоке, и лишь одна Аэрис сияла, восторженно глядя на сына.

– Уверяю, это ненадолго, – постарался успокоить всех Иван. – Поверьте, в мои планы не входит занимать чужое кресло. Да я и эльф-то без году неделя. Совсем недавно был обычный человек.

По рядам эльфов вновь пронесся шепоток.

– Он не рвется к власти!

– Все, как сказано в пророчестве.

– Да... Владыка Леса должен быть именно такой!

Иван не стал уточнять, что там за пророчество было у эльфов, но взял на заметку, решив разобраться с этим позже.

– Так что ты хотел посмотреть, Варгул? – спросил юноша героя.

– В свой замок заглянуть хотел. Ой... нет, уже не хочу, – спохватился Варгул, что-то вспомнив.

– А вот это уже подозрительно, – нахмурился Иван. – Теперь уже я хочу. А ну-ка, дерево, где твой коннект?

Из пола тут же вынырнул остренький росток.

– И куда этот штекер подключать, чтоб законнектиться? – опешил юноша.

– Если на него надо садиться, то я против, – заволновался герой.

На конце ростка вырос бутон и тут же распустился. Сиреневые лепестки палисандрового дерева призывно затрепетали.

– Руку на него положи, – сообразил Иван.

Варгул накрыл цветок рукой.

– Загружаю драйвер, – сообщило дерево. Лепестки цветка прошли по пальцам героя. – Считка данных произведена. Пароль запомнен. Настройка завершена.

– Тогда показывай, – велел Иван.

– Что именно? – потребовало уточнения Центральное Корневище.

– То место, которое мой друг вдруг расхотел показывать.

– Владения фон Дерзиона, – сообщило дерево, и на экране тут же появилась одна из комнат замка барона, крупным планом показав разгневанную фурию, примотанную антимагическими веревками к креслу. В растрепанной и жутко злой девице было трудно опознать принцессу Шуахра, но Иван узнал ее сразу.

– Варгул, да ты сошел с ума! – ахнул юноша.

– А что мне было делать, повелитель? – начал оправдываться герой. – Она же только что из юбок не рвалась. Грозилась всех ушастых вырезать под корень. Ну как ее с таким настроением брать? Всю бы операцию нам сорвала!

Тут в кадр всплыла Сильфина.

– Доченька, хоть мать-то пожалей, – начала увещевать она дочурку. – Варгул сказал, что мне глаз на эту... ну, ты сама слышала, куда натянется, если за тобой не услежу. А ты ведь его знаешь. Он слово всегда держит. Раз сказал, то обязательно натянется.

Эльфы тихонько захихикали.

– А куда он глаз хотел ей натянуть? – поинтересовался Ариман.

– Ой, дядя, лучше тебе этого не знать, – сморщил нос Иван. – Нет, чтоб чему путному у своего императора научиться. Одно радует. Он дал идею, как наладить связь. Практически со всеми кланами. Их главы сейчас все здесь, так что проблем не будет. Жаль только, связь односторонняя.

– Желаете абгрейдить? – спросило Корневище.

– Давай, – обрадовался парень.

– Выполняю.

Из стены кабинета выстрелила ветка, вырвала корзинку с ростком королевского дерева из рук «еврея» и потащила ее в стену.

– Мне за него еще не заплатили! – кинулся в погоню Абрам Соломонович. – Отдай, сволочь! Глаз на ж... натяну!

Поздно. Корзинка с драгоценным ростком исчезла в стене, а эльфы рухнули от смеха, сообразив, на что Варгул собрался натягивать глаз Сильфине.

– И этот нахватался в моем мире, – удрученно вздохнул Иван.

Тем временем картина на экране изменилась. Прямо перед креслом с девушкой из пола выполз беглый росток и начал свою работу. Стены, пол и потолок комнаты сразу преобразились. Они покрылись в первый миг листвой, затем листва втянулась внутрь, но уже не камня, а добротной древесины.

– Варгул, поздравляю, – хмыкнул Иван, – в твоём баронстве появился новый клан, и ты его глава.

– Вот только этого мне не хватало, – буркнул герой.

Виана на экране встрепенулась.

– Мама, я не ослышалась? Голоса Варгула и Ивана...

Росток нырнул обратно в пол, а вместо него в комнате вырос экран во всю стену.

– Ты не ослышалась, – ответил ей с экрана император.

– Какое колдовство! – пролепетала потрясенная Сильфина.

– Скоро оно здесь будет ширпотребом, – успокоил ее Иван. – Давай развязывай Валушу, приводи ее в порядок, а потом сажай на свою метлу и лети с ней прямиком ко мне.

– Куда?

– Держи курс на самое высокое дерево в округе, – посоветовал император, – не ошибешься.

– Господи, Ваня... живой! – простонала девушка.

– А чего мне будет? Я тут как на курорте: отсыпался, отъедался. У меня здесь теперь собственный дворец с бассейном. В нем, правда, бегемот поселился, но, если выгнать, можно даже искупаться. Так что жду.

Иван отдал мысленный приказ, и на экране вновь оказалась заставка с надписью «Центральное Корневище».

– А как же мы? – заволновались эльфы.

– Мы тоже домик типа этого хотим.

– Бегемотов мало, – тут же откликнулся растительный компьютер, – а перемещение стоит дорого. Получите разрешение у Владыки Леса и предъявите свои королевские ростки.

– О-о-о...

– У-у-у...

– Да где ж эти ростки!

На эльфов было жалко смотреть.

– Все будет, – успокоил их Иван. – Палыч, позаботься, – приказал он Абраму Соломоновичу. – Бери из команды Варгула пару ведьм и лети с ними до своего схрона. А вам, – обратился император к главам эльфийских кланов, – рекомендую продумать заранее архитектуру древа-дома. А то вырастите такое же уё... – Иван вовремя заткнулся, виновато стрельнув глазами на свою мать.

– А базар-то не фильтруем, император, – хихикнул Варгул.

– Завянь, редиска. Скажи спасибо, что за Виану тебе холку не намылил.

– Уж лучше ты. Вот если это сделает она...

– Так, хватит пустой болтовни, – прервал его Иван, – дел еще по горло. Палыч, мухой за ростками. И прими ты в конце концов нормальный вид.

– Как скажешь, император, – склонил голову Палач, снимая с себя личину. Он сразу же раздался в плечах, подрос минимум на десять сантиметров, поправил на себе черный камзол, перехваченный в талии широким поясом с притороченным к нему мечом в роскошных ножнах. – Разрешите исполнять?

– Разрешаю. Только давай шустрей.

– Я буду здесь с ростками через полчаса.

Палач быстрым шагом покинул кабинет.

– Ну вот, через полчаса вы обзаведетесь собственными королевскими домами, – обрадовал глав эльфийских кланов Иван. – Так что тебе сегодня придется много поработать, дерево.

– Не придется, – тут же откликнулось Центральное Корневище.

– Это еще почему? – нахмурился Иван, почуяв очередной подвох.

– Пока они не присягнули на верность Владыке Леса, то есть тебе, Создатель, я вынуждено заблокировать все королевские ростки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.